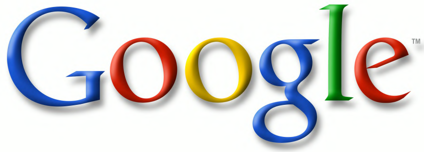


D.

ВЗГЛЯДЪ

НА

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

УГОЛОВНАГО

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВЪ ЕВРОПѢ.

Сочиненіе Н. Дегая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1845.



ВСТУПЛЕНІЕ.

Предметъ сего сочиненія — сравнительное Уголовное Законодательство, предметъ затруднительный, по общности свѣдѣній, входящихъ въ объемъ предпринятой цѣли, и совершенно у насъ новый.

Ни одинъ народъ не подвигается въ наукѣ однѣми собственными своими силами. Просвѣщеніе есть плодъ опыта, наблюденій, открытій многихъ столѣтій, и не только предки потомкамъ, но и одинъ народъ другому передаютъ сдѣланные успѣхи въ наукахъ. La suite des hommes peut être considérée dans tous les tems et dans tous les lieux comme un seul homme qui apprendroit toujours *(Pascal)*.

Никогда польза этого братства любознанія не была такъ ощутительна, какъ въ наше время. Ужè во многихъ мѣстахъ открыты каѳедры сравнительнаго законоученія. Многія державы поручили ученѣйшимъ юристамъ на-мѣстѣ изучать полезное въ чужихъ краяхъ(*). У насъ нѣтъ ни

(*) Ortollan. Cours de législation comparée.

одного сочиненія о сравнительномъ законоученіи; посему каждый опытъ въ этомъ родѣ будетъ имѣть пользу, какъ бы онъ ни былъ слабъ.

Во всѣхъ юридическихъ изысканіяхъ проявляются три господствующіе элемента: историческій, философическій и практическій. Исторія показываетъ былое, философія — идеалъ того, чтò быть должно, практика — настоящій быть. Первый элементъ выраженъ будетъ *краткою* внѣшнею исторіею уголовнаго права (*), второй и третій — сравнительнымъ взглядомъ на современное положеніе уголовнаго законодательства въ Европѣ.

(*) Въ изложенную здѣзь исторію уголовнаго законодательства не вошло отечественное законодательство востока, какъ требующее болѣе подробнаго начертанія.

Краткая исторія уголовнаго права.

Какіе бы ни были источники законодательства, всѣ отличительные признаки постепеннаго созиданія уложеній будутъ двоякаго рода: одни — заимствованные у науки (à priori), другіе — у опыта, жизни народной (à posteriori).

Автономическіе, туземные, законы пораждаютъ науку законодательства (génération), но она не стѣняется предѣлами мѣстности, и какъ сила безпрерывно и во всѣ направленія дѣйствующая, сообщается повсюду (propagande); отдѣляетъ общее отъ частнаго, постоянное отъ временнаго (similitude); и вездѣ водворяя, усвоивая полезное, достигаетъ до окончательнаго ся развитія — общаго усовершенствованія (progrés) (*).

(*) Ortollan. Cours de législation comparée.

Чѣмъ болѣе сродства имѣютъ между собою народы, тѣмъ болѣе полезны примѣры, отъ одного другому передаваемые; чѣмъ болѣе законодательство развилось изъ собственныхъ туземныхъ нуждъ, тѣмъ ближе оно къ дѣйствительному народному быту; теорія же тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ тѣснѣе связана съ опытомъ. Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ полезно имѣть въ виду: изъ какихъ элементовъ образовалось уголовное законодательство Европы. Предлагаемый здѣсь краткій взглядъ на внѣшнюю исторію уголовнаго права укажетъ, въ какомъ изъ означенныхъ отношеній законодательство одного государства, можетъ быть полезно для другаго (*).

Исторія уголовнаго законодательства, по вліянію, кокое имѣли одинъ народъ на другой, представляетъ три главныя группы: народы юга и запада, въ законоученіи которыхъ преобладало римское право, народы сѣвера, гдѣ первенствовали туземные автономическіе законы и народы средней части Европы, которыхъ уголовные кодексы представляютъ сліяніе озна-

(*) До-сихъ поръ нѣтъ полной внѣшней исторіи уголовнаго законодательства. Лейбницъ, Гансъ, Пасторе и другіе, изготовили только матеріалы нѣкоторыхъ частей этой науки; посему каждый опытъ подобнаго сочиненія, по-необходимости, долженъ ограничиваться главными чертамы. См. Энциклопедіи Не-волина, т. 11, § 528, Каплера Handbuch der Litteratur des Criminalrechts.

ченныхъ элементовъ. Народы юга, болѣе или менѣе, были подражателями кодексовъ Ѳеодосія, Юстиніана и каноническаго; народы сѣвера имѣютъ своего Юстиніана въ лицѣ Христіана Пятаго, датскаго короля; народы средней части Европы въ Карлѣ Пятомъ.

I.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЮГА И ЗАПАДА.

ИТАЛІЯ.

Италія можетъ быть названа колыбелью европейскаго законодательства не только по времени гражданскаго образованія этой страны, но и по счастливому соединенію въ римскихъ законахъ теоріи съ практикою (*). Папиніаны, Улпіаны, Каіи только облекали въ ученую форму то, чтò опытъ призналъ непреложною истиною — опытъ перешедшій черезъ горнило государственныхъ преобразованій двѣнадцати столѣтій, и, какъ-будто бы, завѣщанный Провидѣніемъ дальнему потомству Сводами, составленными при Юстиніанѣ, въ эпоху разрушенія имперіи и упадка наукъ.

(*) Mayer. Ueber Römisches Recht und neue Gesetzgebung, 1839 года. — Révue étrangère et française de législation, 1839 года, стр. 749.

Съ утратою самобытности, Италія, въ отношеніи политическомъ, раздѣлилась на двѣ части — сѣверную и южную, имѣвшія и различныя сферы законодательства. На сѣверѣ каждый пришлый народъ сохранилъ свои законы: — лонгобардскіе, салическіе, рипуэрскіе, аллеманскіе и баварскіе; но съ постепеннымъ приведеніемъ въ порядокъ гражданскаго устройства этого края, болѣе и болѣе становилась ощутительною польза примѣра туземнаго, древняго римскаго законодательства, и, мало-по-малу, принято оно было источникомъ дополненія Свода лонгобардскихъ законовъ, составленнаго въ двѣнадцатомъ столѣтіи (*).

Впродолженіи означенныхъ переворотовъ возникало и городовое право (**), въ началѣ похожее на дикіе нравы поработителей Италіи; но развившее новыя понатія объ уголовныхъ законахъ.

На югѣ Италіи, въ той части этой страны, которую нѣкогда называли Великою Греціею, Юстиніановы законы имѣли мало вѣса и замѣнены были Кодексомъ Өеодосія (328 года, послѣ Рождества Христова), пополненнымъ впослѣствіи нѣкоторыми постановленіями Васи-

---

(*) Savigny. System des heutigen Römischen Rechts.

(**) Типомъ автономическаго городоваго права могутъ служить законы республики Санъ Марино.

ликъ (*) и лонгобардскихъ законовъ, римское же право было однимъ придаточнымъ источникомъ.

Между тѣмъ христіанская вѣра установила особенную власть, вначалѣ касавшуюся прощенія грѣховъ, а потомъ привлекшую къ себѣ и частныя дѣла, бывшія въ связи съ догматами вѣры, и образовала новое уголовное (каноническое) право. Политеизмъ имѣлъ эпоху блистательную только въ юношествѣ рода человѣческаго, когда роскошь и изнѣженность не подавили еще корней добра. — Были умы великіе, характеры возвышенные, но философія того времени не убѣждала сердца; одна христіанская религія могла возвратить утраченное достоинство человѣка. — Языческая вѣра заклепала кандалы рабства, увѣковѣчивала междоусобіе, обращая фанатизмъ народный въ народную ненависть; религія Христа Спасителя внушила любовь къ человѣку, безъ различія племени и вѣроисповѣданія, и право народное возникло на развалинахъ римскаго гражданскаго права; язычество вело къ неравенству состояній: самъ вдохновенный Платонъ населяетъ свою мечта-

(*) Названіе это дано было вообще уложеніямъ, изданнымъ греческими императорами, которыя часто смѣшиваютъ съ переводами и извлеченіями Юстиніановыхъ законовъ, предпринятыми Василіемъ Македонскимъ и окончательно изданными при Константинѣ Порфирородномъ.

тельную республику рабами, Аристотель видѣлъ въ нихъ одно оружіе полезное господину, не одаренное разумомъ (*); священное же Писаніе, проповѣдуя духовное братство, ставитъ нравственное достоинство выше всѣхъ свѣтскихъ отношеній; древнее просвѣщеніе плодило недовѣріе и злобу: чужеземецъ и гражданинъ, господинъ и его рабъ, богатый и бѣдный, были всегдашними врагами; христіанская же религія, вмѣсто силы, дѣйствуетъ милостію, человѣколюбіемъ; по древнему римскому праву женщины были рабами отъ колыбели до могилы; въ юности отецъ и братъ, въ супружествѣ — мужъ, послѣ его смерти наслѣдникъ, были всегдашними ихъ властелинами; христіанская религія возстановила ихъ назначеніе, смягчивъ родительскую власть, сравнивъ сестеръ съ братьями, и давъ мужу вмѣсто рабыни подругу; древнія законодательства мало заботились о частномъ благоденствіи: въ семейной жизни все относилось къ лицу родоначальника, въ общественной — къ пользѣ племени, въ дѣлахъ государственныхъ — къ пользѣ народа; христіанская же религія частное благоденствіе ставитъ условіемъ общественной пользы.

Исторія Италіи, начиная съ шестнадцатаго столѣтія, представляетъ элементы уголовнаго

(*) Aristot. pol. книга I, гл. ij, § 13.

права бо̀льшею частію чужеземные. Въ тѣхъ областяхъ, которыя были подчинены Германіи, какъ-то: въ Миланѣ и великомъ герцогствѣ тосканскомъ дѣйствовало уложеніе Карла Пятаго, въ Сициліи, переходившей попеременно то подъ власть Испаніи, то подъ властъ Франціи, — законы этихъ обоихъ государствъ; но въ папскихъ владѣніяхъ, менѣе подвергшихся порабощенію, установилось туземное законодательство: Bandi generali, Уставы Папами изданные. Когда же послѣ утрехтскаго мира дано Савоіи самостоятельное бытіе, то и сіе государство получило особенное, собственное уложеніе, il codice Vittoriano, изданное Викторомъ Амедеемъ Вторымъ въ 1723 году, и исправленное при королѣ Эммануилѣ (*).

Особенно островъ Сардинія замѣчателенъ своимъ законодательствомъ. Исторія упоминаетъ о принцессѣ Элеонорѣ, владѣтельницѣ Арбореи — одного изъ округовъ этого острова (нынѣ Ористано), издавшей въ концѣ четырнадцатаго столѣтія уголовное уложеніе, (Carta de Logu) которымъ отмѣненъ былъ окупъ преступленій, обращено особенное вниманіе на предпрежденіе ихъ, и въ которомъ находятся слѣды учрежденія присяжныхъ судей. Сардинія имѣла уложеніе еще прежде того изданное (1316), подъ на-

(*) Ortollan, Cours de législation comparée, стр. 102.

званіемъ Статута Сассари. Послѣ паденія маленькаго королевства Арбореи, Сардинія, состоявшая въ владѣніи аррагонскаго дома, заимствовала свое законодательство изъ источниковъ чужеземныхъ: испанскихъ и другихъ. Всѣ они замѣнены въ 1827 году уложеніемъ Карла Феликса (*).

При упадкѣ въ силахъ государственныхъ и народномъ образованіи, Италія сохранила любовь къ законовѣдѣнію. Вико, Бекарія, Филанджіэри, пролившіе столь яркій свѣтъ на эту науку, имѣютъ достойныхъ преемниковъ въ Карминіани, Николини, Кремани, Ризи. Она прославилась даже юристомъ-вѣнценосцемъ, Леопольдомъ Вторымъ; и гдѣ же, какъ не у источника римскаго и каноническаго правъ, должно процвѣтать законовѣдѣніе. Форумъ и теперь служитъ вдохновеніемъ къ высокому и полезному.

Нынѣ край сей состоитъ подъ вліяніемъ французскимъ законовъ, внесенныхъ Наполеономъ, дѣйствовавшихъ хотя и временно (съ 1808 по 1814 годъ), но пустившихъ глубокіе корни.

Уголовное уложеніе королевства Обѣихъ Сицилій (двадцать-перваго мая 1819 года) много усовершенствовало правила кодекса Наполеона, установивъ, что покушеніе наказывается съ мень-

---

(*) Revue de Droit Français et étranger, par Félix, 1844, стр. 355—373.

шею строгостью нежели самое совершеніе зла, содѣйствовавшіе преступленію слабѣе нежели самые виновники, и допустивъ гораздо чаще обстоятельства уменьшающія вину; но всё-еще сохранило строгость несоотвѣтствующую духу времени (*). Уложеніе Пармы (пятаго ноября 1820 года) уже обличаетъ заимствованіе изъ германскихъ законовъ и гораздо менѣе строго нежели неаполитанское. Сардинское же (двадцать-шестаго октября 1839 года) имѣетъ несравненно болѣе полноты и улучшенныхъ правилъ о вмѣняемости вины. Оно пополнено воинскимъ уставомъ (**). Въ папскихъ владѣніяхъ издано уложеніе въ 1832 году.

Ломбардо-венеціанскія области получили съ 1815 года законы австрійской имперіи; въ Тосканѣ дѣйствуютъ законы, изданные въ 1786 году, Леопольдомъ Вторымъ, пополненные въ 1795 году Фердинандомъ Третьимъ и постановленіями двадцать-осьмаго іюня 1816, о воровствѣ и третьяго августа 1838 года объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ и порядкѣ слѣдствій (***), изъ ко-

---

(*) Canofari, Commentario sulle leggi penali. Napoli, 1819. — Nicolini, Questioni, di dritto, 1836—1839.

(**) Codice penale militare per gli stati di S. M. Rè di Sardegna, 20 іюля 1840 года.

(***) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, T. V, стр. 115, T. VI, стр. 80. — Die Strafgesetzgebung in

торыхъ послѣднее представляетъ важное новое правило, что судъ можетъ произнести смертный приговоръ неиначе, какъ по единогласному мнѣнію судей. Нововведеніе тѣмъ болѣе замѣчательное, что значительное смягченіе наказаній въ великомъ герцогствѣ тосканскомъ не умножило числа преступленій.

---

ihrer Fortbildung, von Mittermayer, 1841 года, стр. 137. — Ortollon, Cours de législation comparée, стр. 258.

ФРАНЦІЯ.

До порабощенія Галліи Римлянами, обитаема она была разноплеменными народами: Лигурійцами — около Средиземнаго Моря; Аквитанцами около Океана, между Гаронною и Пиренеями; Кельтами, внутри нынѣшней Франціи до Рейна; и Бельгійцами — на сѣверѣ. Финикіяне, Карѳагенцы были съ ними только въ торговыхъ сношеніяхъ; но Греки имѣли большое вліяніе на гражданское образованіе и законы этого края. Марсель, колонія Фокеянъ, имѣлъ аристократическое правленіе, сенатъ, исполнительный комитетъ, и скрижали іоническихъ законовъ. По завоеваніи Галліи Римлянами, хотя они ввели тамъ свое право, однако сохранили силу многихъ мѣстныхъ обычаевъ и право суда, данное Друидамъ (*). Преимущества, присвоенныя нѣкоторымъ городамъ, ввели тамъ многіе обряды судопроизводства римскаго. Преимущества эти образовали особенное право, названное Jus Italicum (**).

(*) Savigny, Geschichte des Römischen Rechts, T. I, гл. j.

(**) Revue de Législation et de Jurisprudence, par Wolowsky, T. VII, стр. 105.

Институты Каія, кодексъ Θеодосія были главными тогда руководствами; уложеніе же Аларика Втораго имѣвшаго столицу своихъ владѣній въ Тулузѣ, дало силу закона многимъ постановленіямъ римскаго права, вошедшимъ въ то уложеніе. Въ предисловіи даже сказано, что Аларикъ ихъ исправилъ. На сѣверѣ Франціи, принявшемъ столько разнородныхъ германскихъ племенъ, дѣйствовали вначалѣ два главные закона: салическій и римскій. Франки слѣдовали первому, а древнѣйшіе жители этого края послѣднему. Съ новыми племенами явились законы Рипуаровъ, Бургиньоновъ и другихъ народовъ. Карлъ Великій обнародовалъ новое изданіе уложенія Аларика. Въ тринадцатомъ столѣтіи Людовикъ Святой принесъ еще бо̀льшую дань римскому праву, признавъ его общимъ основнымъ источникомъ. Этому государю законодательство обязано и уничтоженіемъ судебныхъ поединковъ. Между-тѣмъ мѣстные обычаи болѣе и болѣе распространялись, такъ, что раздѣленіе закона на письменный и обычаемъ введенный (pays de droits et pays de coutume) вскорѣ сдѣлалось всеобщимъ. Но какъ этотъ послѣдній не имѣлъ ни общности, ни основныхъ коренныхъ правилъ, то римское право служило связью для всѣхъ отдѣльныхъ предметовъ частныхъ постановленій: Servatur ubique jus romanum non ratione imperii sed rationis imperio. Источникомъ обычаевъ бы-

ли, по мнѣнію бо̀льшей части юристовъ, не германскіе законы (*), но феодальное право, состоявшее подъ вліяніемъ феодализма другаго роду владычества Папъ. Посреди такого правленія короли были только старшими властителями, подчиненными Папѣ, и не прежде какъ при Филиппѣ Второмъ свергнуто это иго, тяготившее Францію. Людовикъ Святой нанесъ разрушительный ударъ феодализму, присвоивъ единственно себѣ разрѣшеніе нѣкоторыхъ тяжбъ (cas royaux), а Людовикъ Одиннадцатый навсегда уничтожилъ этотъ источникъ междоусобія и государственнаго безпорядка. Людовикъ Двѣнадцатый запретилъ излагать слѣдствія на латинскомъ языкѣ, а при Францискѣ Первомъ (1539 года) всѣ дѣла уже производились на отечественномъ. Особенно важны постановленія Людовика Четырнадцатаго о судопроизводствѣ уголовномъ (1672 года) и уставъ о мореходствѣ, какъ части, въ которой развиваются многіе предметы, до уголовнаго законодательства относящіеся. Въ двѣнадцатомъ столѣтіи, когда крестовые походы привели въ движеніе всѣ европейскіе народы, составилось само по себѣ народное морское право (le Consulat de mer), собраніе постановленій греческихъ и германскихъ императоровъ, королей французскихъ и испанскихъ, республикъ

(*) Histoire du Droit Français, par Laferrière, T. I, стр. 86.

венеціянской и генуэзской, принятое почти повсемѣстно въ руководство въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ (*). Франція имѣла однако свой особенный мореходный законъ, составленный въ Руанѣ (le guidon de la mer); уставъ же Людовикомъ Четырнадцатымъ изданный, въ 1681 году, усовершенствовалъ эту отрасль законодательства дотого, что служилъ типомъ для всѣхъ другихъ государствъ, особенно для Испаніи и Англіи. Такимъ образомъ до переворота, послѣдовавшаго при революціи, Франція имѣла пять главныхъ элементовъ законодательства: давніе мѣстные законы, римское и каноническое права, обычаи, и королевскіе уставы (**).

Въ 1791 году, шестнадцатаго сентября, изданъ законъ объ уголовномъ судопроизводствѣ, двадцать-пятаго сентября уголовное уложеніе, начертанное отличнымъ юристомъ Лепелльтіè де Сенъ-Фаржò. Въ то же почти время, по проекту врача Гиліотѐна, введенъ новый образъ смертной казни. Уложеніе 1795 года подъ названіемъ: des delits et des peines, въ существѣ представляетъ болѣе преобразованіе судопроизводства, нежели полный уголовный кодексъ; заключая въ себѣ 593 статьи о судопроизводствѣ и только 53 объ уголовныхъ законахъ. Уло-

(*) Histoire du Droit Français, par Laferrière, T. I, стр. 556.

(**) См. Энциклопедію Неволина, T. II, § 921—942.

женія сіе во многомъ не соотвѣтствовали видамъ Наполеона.

Приступивъ въ 1801 году къ составленію новаго уложенія, изданнаго въ 1810 году, Наполеонъ употребилъ къ тому первѣйшихъ юристовъ, каковы: Висларъ, Таржѐ. Блондель, Локрѐ, Треліàръ, Реоль, Форъ и Удуàръ; но они не устояли передъ желѣзною волею завоевателя и новое уложеніе его далеко отъ совершенства; самый законъ 1832 апрѣля двадцать-осьмаго, преобразовавшій прежніе законы, мало исправилъ ихъ недостатки, тѣмъ болѣе вредные, что эти законы или усвоены были государствамъ, порабощеннымъ Наполеономъ, или послужили тамъ вреднымъ образцомъ (*). Въ Италіи, по порученію его занимался составленіемъ новаго уложенія Романіози; въ Голландіи братъ его, Людовикъ, издалъ, тридцать-перваго декабря 1808 года, кодексъ, составленный по французскому уложенію 1791 года; но два года спустя съ присоединеніемъ ея къ Франціи, онъ замѣненъ французскими уставами 1808 и 1810 годовъ. Въ Швейцаріи кодексъ Гельветической республики, начертанный по примѣру того же уложенія 1791 года, обпародованъ въ 1799 году; но съ 1803 года каждый кантонъ получилъ независимое законо-

(*) По этому образцу составлено особое уложеніе для острова Сенъ-Доминго.

дательство и за тѣмъ Женева, Ваатландъ приняли законы Наполеона. Тому же подверглись провинціи лѣваго берега Рейна, Польша и Испанія, и хотя, съ освобожденіемъ этихъ государствъ отъ ига Франціи, отвергнуты и законы имъ чуждые, но это не могло произойти безъ потрясенія, вреднаго по нѣкоторымъ худымъ примѣрамъ, но полезнаго въ-отношеніи тѣхъ преобразованій, которыя время указало нужными, и того стремленія къ усовершенствованію, которое сдѣлалось столь ощутительнымъ въ наше время (*).

Въ самой Франціи кодексъ Наполеона имѣлъ чрезвычайно вредныя послѣдствія. Присяжные судьи возстали противъ непомѣрной строгости наказаній, и освобожденіемъ виновныхъ отъ суда уклонялись отъ примѣненія ихъ. Въ 1824 году (двадцать-пятаго іюня) изданъ былъ законъ о наказаніи нѣкоторыхъ видовъ воровства исправительными мѣрами, и правѣ данномъ камерамъ ассизовъ по дѣтоумерщвленію, тѣлеснымъ поврежденіямъ и воровству полагать, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, вмѣсто узаконеннаго наказанія менѣе значительное; но эта полумѣра не имѣла успѣха. Болѣе пользы ожидали отъ закона 1832 года о предоставленіи присяжнымъ судьямъ права объявлять, что дѣло представляетъ обстоятельства, уменьшающія ви-

(*) Ortolan. Cours de législation comparée, 1841 г., стр. 245—250.

ну. Опытъ показалъ, что присяжные судьи во зло употребляютъ эту власть; — число дѣлъ, по которымъ допущены тѣ обстоятельства, постепенно возрастало: въ 1833 изъ 4,108 обвиненныхъ воспользовались этими обстоятельствами 1,725, подсудимыхъ, въ 1837 изъ 3,855—2,673, въ 1838 изъ 4,087 —2,775 (*), то есть, 68 на 100, въ 1841 изъ 4,115—3,831, — 69 на 100. Впрочемъ, количество освобожденныхъ отъ суда значительно уменьшалось:

Въ 1826 году число ихъ состояло какъ 46—100.
1831 . . . . 40.
1835 . . . . 39.
Съ 1836 до 1838 . . . . 36.
1840 . . . . 33.

Факты сіи открываютъ, что если законъ 1832 года, съ одной стороны далъ поводъ къ произвольному смягченію наказаній, то съ другой уменьшилъ ненаказанность. Между-тѣмъ вниманіе правительства обращено было на вредную систему наказаній и опыты, дѣланные въ усовершенствованіи пенитенціарной системы.

Замѣчательно, что бо̀льшая часть сочиненій о пенитенціарной системѣ полагаютъ необходимымъ сохранить и при ней смертную казнь. Правительство, собравъ оффиціальныя свѣдѣнія о поведеніи освобожденныхъ изъ тюремъ, убѣди-

---

(*) De L'Aulx. Des cisconstances atténuantes. Colmar 1840. — St. Albin. Logique judiciaire, ou Traité des arguments légaux. Paris 1841.

лось въ ихъ неисправимости, равно какъ и въ томъ, что полицейскій надзоръ, надъ ними учреждаемый, не можетъ служить вѣрнымъ отъ нихъ охраненіемъ. Учрежденныя вслѣдствіе того особенныя тюрьмы для несовершенно-лѣтныхъ и особенно возникающая колонія преступниковъ въ Меттрѐ (*), — плоды сихъ опытовъ, равно какъ и проектъ о тюрьмахъ, представленный камерамъ въ 1843 году, предполагающій уничтожить ссылку на галеры, изъ которой ежедневно возвращаются необузданные, ожесточенные преступники — ужасъ гражданъ, беззащитныхъ отъ этихъ скрытыхъ враговъ общества, и совершеннымъ уединеніемъ содержащихся подъ стражею достигнуть до ихъ нравственнаго исправленія (**).

(*) Lauvergne. Des forçats considérés dans le rapport psychologique, moral et intellectuel, observés au bagne de Toulon. Paris 1841.

(**) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittelmayer, zweiter Beitrag, стр. 244, 255.

ИСПАНІЯ.

Государство это, составленное изъ многихъ державъ, различныхъ по происхожденію и нравамъ, имѣло вначалѣ и разнородные законы, которыхъ остатки видны еще и нынѣ въ древнихъ привиллегіяхъ Астуріи, Леона, Наварры, Бискаіи, Кастиліи, Аррагоніи, Валенсіи и Каталоніи.

Двѣ важныя историческія черты отличаютъ законодательство сего края: нигдѣ законы не опираются на столь твердыхъ туземныхъ элементахъ, ни въ одномъ государствѣ среднихъ временъ полный кодексъ не появлялся такъ рано, какъ въ Испаніи (*).

Готѳы, нѣкогда приведшіе въ трепетъ Европу, съ осѣдлостью потеряли всю самобытность и совершенно слились съ народами, ими порабощенными; но въ законахъ сего края сохранились

(*) Лучшее сочиненіе о законахъ Готѳовъ издалъ Амараль, подъ заглавіемъ: Memorias de literatura portugeza, 1782 — 1812. Уставъ этотъ содержитъ: a) 16 книгъ кодекса Ѳеодосіева, b) Новеллы, c) Институты Каія, d) Пять книгъ (receptae sententiae) Павла, e) Нѣсколько главъ кодекса Грегоріана, f) Отрывки кодекса Гермогіана g) и отрывокъ Папиніана.

многіе изъ первобытныхъ ихъ обычаевъ. Король Эрикъ (484 года) въ концѣ пятаго столѣтія сдѣлалъ сборникъ этихъ обычаевъ, Аларикъ Второй издалъ книгу законовъ для подвластныхъ ему Римлянъ (506 года) Breviarium Alaricianum, составленную римскими юристами по образцу кодекса Өеодосіева. Но когда Вестъ-Готөы, вытѣсненные Франками въ Испанію, навсегда тамъ водворились, то сборникъ Эрика и уставъ Аларика должны были необходимо составить одно цѣлое, которое соотвѣтствовало бы народному стремленію къ единству. Съ этою цѣлью въ половинѣ седьмаго столѣтія составлено первое уложеніе Испаніи (Forum Judicium), усовершенствованное въ 700 году, и получившее полное развитіе при Шиндасвитѣ въ сводѣ, назвавшемся Codigo de las leyes, libro de las leyes, libro de los jueces, libro de los Godos, и извѣстномъ съ тринадцатаго столѣтія подъ названіемъ Liber judicum или Fuero juzgo (*), единственномъ полномъ хранилищѣ законовъ Готөовъ; тогда какъ прочіе памятники ихъ представляютъ или отдѣльныя частныя учрежденія, или привиллегіи (**),

---

(*) Marina. Ensayo Historico. — Histoire d'Espagne, par R. S. Hilaire. T. I, стр. 194.

(**) Turch. Forschungen aus dem Gebiete der Geschichte. 1839. — Gans. Das Erbrecht in welthistorischer Entwickelung. T. III, 1839. — Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. T. III, стр. 336. — Elementos del Derecho civil y penal de Espanna, precedida de una

уложеніе замѣчательное и тѣмъ, что къ каждому закону приводятся причины, побудившія къ его установленію (*).

Между-тѣмъ отдѣльно развивалось въ Испаніи муниципальное право (Fueros municipales). Древнѣйшій уставъ о городовыхъ правахъ данъ былъ Альфонсомъ Пятымъ городу Леону въ 1020 году, содержащій въ себѣ много уголовныхъ законовъ. Впослѣдствіи подобные уставы получили и другіе города. Послѣднее изъ нихъ Fuero viejo de Castilla было замѣнено уложеніемъ Fuero Real, но съ уничтоженіемъ сего уложенія въ 1272 году оно вновь возъимѣло силу.

Юстиніанъ Испаніи, Альфонсъ Мудрый, сблизилъ эти разнородныя узаконенія, издавъ: 1) въ 1254 или въ 1255 году зерцало законовъ (Espéculo) для городовъ Леона и Кастиліи, извлеченное изъ предшествовавшихъ городовыхъ положеній; 2) Fuero Real въ началѣ 1255 года, которое постепенно сдѣлалось закономъ всей Кастиліи, составленное изъ Fuero juzgo и статутовъ нѣкоторыхъ городовъ; и 3) Siete partidas, начатое въ 1256 и оконченное около 1265 года (вначалѣ называлось это уложеніе Libro de leyes

---

resenna historica de la legislacion espannola. Por los doctores Pedro Gomez de la Serna y Don Juan Manuel Montalvan, catedraticos de leyes en la Universidad de Madrid. 1840—1842. — Kritische Zeitschrift. XVI Band, стр. 331.

(*) Histoire d'Espagne, par St.-Hilaire. T. I. стр. 401.

и Fuero de los leyes и по количеству книгъ Setenarie), получившее силу закона не прежде времени царствованія Альфонса Одиннадцатаго, и представляющее родъ пандектовъ испанскаго права. Государь этотъ сообщилъ кортесамъ, въ 1348 году, новое учрежденіе, называемое Ordenamento de Alcala, имѣвшее цѣлью дать прочные общіе законы, но какъ оно не обнимало всѣхъ предметовъ, о которыхъ прежде изданы были правила, то отъ столкновенія съ этими правилами противорѣчія между законами умножились. Двадцать-осьмая глава сего учрежденія показываетъ порядокъ примѣненія вышеисчисленныхъ источниковъ законодательства: всѣмъ другимъ предпочитается ordienamento, за нимъ Fuero Real, совокупно съ городовыми положеніями, и потомъ Siete partidas. Тридцать-вторая глава представляетъ родъ публичнаго права того времени. До вступленія на престолъ католическихъ королей усовершенствованіе законодательства предоставлено было юристамъ; только при Донъ-Педрѣ преобразовано упомянутое выше Fuero vejo. При католическихъ короляхъ явились два замѣчательныя постановленія, Ordenamiento de Montalvo и Leyes de Toro. Первое было составлено извѣстнымъ юристомъ Montalvo, по порученію правительства и впослѣдствіи получило силу закона; послѣднее издано въ 1505 году королевою Изабеллою въ видѣ разрѣшенія (Decisiones) про-

тиворѣчій, существовавшихъ между прежними законами. Всѣ эти преобразованія были однако недостаточны. Наконецъ въ 1567 году явилось новое уложеніе, имѣвшее до 1777 года нѣсколько пополненныхъ, но мало усовершенствованныхъ, изданій. Самый послѣдній Сводъ законовъ, составленный въ 1805 году, Novissima Recompilacion, также имѣетъ большіе недостатки.

Изъ всѣхъ этихъ источниковъ главнѣйшими признать должно: Fuero juzgo, Siete partidas и Recompilacion de las leyes 1567 года, вѣрно отражающія на себѣ важныя современныя историческія событія. Первое — эпоху Готѳовъ и чистое автономическое право, второе — эпоху ѳеодализма и господствованіе римскаго права, третье — борьбу государственныхъ силъ (communeros)съ могущественною монархическою властію и, по всей вѣроятности, вліяніе германскаго права, котораго современное преобразованіе изданіемъ Каролины не могло быть упущено изъ вида Карломъ Пятымъ при усоверженствованіи испанскихъ законовъ.

Испанія, нѣкогда бывшая богатѣйшею страною Европы, находившаяся въ тѣсныхъ сношеніяхъ со всѣми державами, и издавшая законы мореплаванія (постановленія Барселоны), имѣвшіе большой авторитетъ во всей Евро-

пѣ (*) отстала отъ успѣховъ прочихъ государствъ (**).

Въ 1822 году было принято кортесами новое уголовное уложеніе, но съ возстановленіемъ королевскаго неограниченнаго правленія въ 1833 году оно было отмѣнено (***).

(*) Ortollan. Cours de législation comparée; стр. 258. — Histoire du Droit français, par Laferriére. T. I. стр. 456.

(**) Azuni. Système universel de principes du Droit maritime.

(***) Introduction aux Codes de commerce et de procédure d'Espagne, par Foucher.

ПОРТУГАЛІЯ.

Вестготскіе, римскіе и испанскіе законы составляютъ основу уголовныхъ преобразованій въ Португаліи. Въ кодексѣ Альфонса Пятаго, изданномъ въ 1446 году, сказано: отечественное право должно быть предпочитаемо всѣмъ прочимъ источникамъ; при недостаткѣ его слѣдуетъ обращаться къ римскому и каноническому правамъ; когда они противорѣчатъ между собою, послѣднее имѣетъ преимущество предъ первымъ; при неполнотѣ того и другаго пріемлются Глоссы Аккурція; когда же и эти будутъ недостаточны, руководствоваться мнѣніемъ Бартоля. Этотъ фактъ показываетъ, какъ сильно было тамъ вліяніе римскаго права, которое и нынѣ служитъ вспомогательнымъ источникомъ законовъ сего края (*).

Съ установленіемъ королевской независимой власти (1145) въ Португаліи издано и уложеніе (Lamego), поставившее это государство въ прав-

(*) Kritische Zeitschrift. T. VII, стр. 327.

ственномъ отношеніи выше другихъ державъ. Небольшое число уголовныхъ законовъ, заключающихся въ семъ уложеніи, чуждо жестокостямъ того времени; они не допускаютъ искупа деньгами за жизнь человѣка, не упоминаютъ о лишеніи глаза за глазъ, руки за руку (peine du talion). Царствованіе Діонисія (1279—1323) было уже блестящею эпохою просвѣщенія этого края и сообщило успѣхи его законамъ. Іоаннъ Первый, желая усвоить отечественнымъ законамъ стройность кодекса Юстиніана, велѣлъ перевесть его на португальскій языкъ (*). Сынъ его Генрихъ, прозванный Мореплавателемъ, далъ первыя понятія о морскихъ постановленіяхъ. При Іоаннѣ Второмъ уничтожено право частнаго суда. Съ присоединеніемъ же Португаліи къ Испаніи (1581) туземные законы охраняемы были отъ нововведеній, обѣтомъ даннымъ Филиппомъ Вторымъ-не нарушать ихъ силы, и въ періодъ этого присоединенія они гораздо менѣе измѣнились, нежели втеченіи управленія знаменитаго Помбаля, вынужденнаго обстоятельствами усилить строгость уголовныхъ мѣръ, и менѣе нежели въ послѣднее время политическихъ переворотовъ этого государства, при которыхъ французскіе и англійскіе законы служили авторитетомъ.

(*) Chamel de Stella. Essai sur l'histoire de Portugal.

II.

ОБЪ УГОЛОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ СѢВЕРА.

Народныя силы Швецiи, Данiи и Норвегiи развились гораздо медленнѣе нежели въ Германiи. Просвѣщенiе ихъ не было прерываемо въ его ходѣ, и для нихъ какъ-бы не существовало перiода среднихъ временъ. Оно явилось, какъ сѣверное лѣто, почти безъ весны: феодальная и муниципальная системы привиты были сему краю тогда, когда всѣ элементы для того нужные уже созрѣли, безъ перелома, безъ борьбы, такъ много стоившихъ другимъ державамъ; самые уставы Церкви переданы были сѣверу въ формѣ уже сближенной съ тогдашнимъ его бытомъ: поэтому и памятники законодательства сихъ государствъ вѣрно выражаютъ первобытный характеръ Скандинавовъ; они писаны на языкѣ туземномъ и поясняются даже въ Сагахъ разсказами о событiяхъ этихъ народовъ, насе

лившихъ своими колоніями многія области Франціи и Англіи, которыхъ странствователи заимствовали изъ Италіи и Константинополя успѣхи современнаго просвѣщенія, и которыхъ мореплаватели нѣсколькими столѣтіями опередили Христофа Коломба въ открытіи Америки.

ИСЛАНДІЯ.

Въ концѣ осьмаго столѣтія многіе Норвежцы, преслѣдуемые королемъ Гаральдомъ, переселились въ Исландію и учредили тамъ многія независимыя общества, которыхъ уставы имѣли вліяніе на просвѣщеніе всего сѣвера. Новыя нужды породили новыя идеи, и подобно тому какъ растеніе, пересаженное на новою почву, пускаетъ новые корни, Исландія къ учрежденіямъ прежней отчизни присоединила новые законы, бывшіе плодомъ, не случая, не безотчетной воли, но попеченій и опыта особенныхъ блюстителей правильнаго ихъ примѣненія. Знаменитѣйшій изъ этихъ сановниковъ, Ульфіотъ, посланъ былъ въ Норвегію для изученія тамошнихъ законовъ, и, бывъ втеченіи трехъ лѣтъ назидаемъ Торлейфомъ Мудрымъ, составилъ, при помощи вождя Грима Грейтспора, новое учрежденіе (въ 928 году); которому слѣдовала вся Исландія, хотя раздѣлилась на четыре области, независимыя въ политическомъ отношеніи; но въ видахъ законодательныхъ державшія общія народныя совѣщанія подъ предсѣдательствомъ лица, имѣвшаго на всю

жизнь призваніе провозглашать законы и пояснять ихъ народу. Правила, на этихъ совѣщаніяхъ основанныя, переходя изустно, содѣйствовали изданію въ 1117 году письменнаго сборника законовъ, подъ названіемъ Гафлитъ Скра (Haflith Scra) и занимающаго главную часть другаго сборника, извѣстнаго подъ именемъ Грагасъ(Gragas) (*), изъ котораго многія постановленія перешли при Роллонѣ и въ законодательство Нормандіи (**). Съ 1261 года Исландія присоединена къ Норвегіи и въ 1280 получила уложеніе ея названное Ionsbok (***); съ 1387 года она присоединена къ Даніи.

(*) Wilda. Das Strafrecht der Germanen; стр. 13—16.

(**) Revue de Droit français et étranger, par Felix, 1844, стр. 633—640.

(***) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. T. I, стр. 476.

НОРВЕГІЯ.

Спиттлеръ упоминаетъ, что Норвегія имѣла, въ древнія времена, конфедеральное управленіе. Надъ каждымъ племенемъ, или кланомъ, начальствовалъ особенный вождь, подчиняясь общему королю (Oberkönig). Вся Норвегія раздѣлялась на четыре области, имѣвшія каждая свои письменные сборники законовъ. Саги упоминаютъ о короляхъ Гаральдѣ Первомъ, Гарфагерѣ (836—934), Гаконѣ-Добромъ (940—963), Олафѣ-Святомъ (993—1000), Магнусѣ-Добромъ (1033—1047) (*), начертавшихъ законы по совѣщанію съ лицами, извѣданными въ ихъ познаніяхъ (**); но изъ всѣхъ древнѣйшихъ памятниковъ Норвегіи и донынѣ уцѣлѣвшихъ, замѣчательнѣйшимъ почитается уставъ, въ 1274 году изданный, при Магнусѣ, совокупившій въ одинъ составъ право обычая означенныхъ областей и во многомъ однородный уложенію, обнародованному въ Даніи Вольдема-

---

(*) Histoire des peuples du Nord, par Wheaton. — Introduction, par Quillot; стр. LXI.

(**) Wilda. Das Strafrecht der Germanen; стр. 20—26.

ромъ Вторымъ, въ 1240 году. Въ 1604 году сдѣланъ новый сводъ; съ присоединеніемъ же Норвегіи къ Даніи, при Христіанѣ Пятомъ, введено тамъ изданное имъ уложеніе въ 1683 году (*). Съ-тѣхъ-поръ пріостановилось дальнѣйшее развитіе туземнаго законодательства и основанія, принятыя съ 1834 года къ составленію уложенія, обнародованнаго въ 1842 году (двадцатаго августа) заимствованы преимущественно изъ германскихъ уложеній. Оно вообще хотя представляетъ важныя нововведенія, (какъ то: согласованіе пенитенціарной системы съ наказаніями, отмѣну лишенія чести и наказанія за покушеніе на маловажныя преступленія), однако представляетъ еще излишнюю строгость и слишкомъ большія ограниченія касательно приговора судей (**).

(*) Revue étrangère. T. I, 3-me année, p. 1.

(**) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes; 1844, стр. 89—114.

ШВЕЦІЯ.

Древнюю Швецію населяли два германскія племени: Готѳы и собственно Шведы, надъ которыми главою былъ общій король (Oberkönig). Первое имѣло осѣдлость на югѣ, второе въ средней полосѣ этой страны. Короли были избираемы, самый народъ имѣлъ представителей (лангмановъ) подобно трибунамъ, защищавшихъ его права, и вмѣстѣ бывшихъ хранителями и блюстителями исполненія законовъ. Вильда относитъ древнѣйшее собраніе законовъ западныхъ Готѳовъ къ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, времени укорененія христіанской религіи и соединенія Готѳовъ и Шведовъ подъ одну державу; собраніе же законовъ восточныхъ Готѳовъ къ тринадцатому столѣтію.

Упландскій законъ сѣверныхъ Шведовъ 1296 года отличается отъ вышеупомянутыхъ готѳскихъ сборниковъ тѣмъ, что былъ утвержденъ и изданъ самимъ королемъ, но также по совѣщанію съ лангманами. Законъ этотъ послужилъ образцомъ и для уставовъ многихъ другихъ областей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ законодательство

острова Готланда. Подобно Исландіи оно составилось вначалѣ независимо отъ монархической власти, а по мѣстности было отчасти шведское, отчасти германское. Готландъ и особенно городъ Висби, были мѣстомъ складки ганзейскихъ товаровъ и потому въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Германіею. Вильда относитъ дошедшее до насъ собраніе этихъ законовъ въ одиннадцатому столѣтію. Всѣ эти источники совершенствовались болѣе туземнымъ опытомъ и образовали послѣднее уложеніе, изданное въ 1734 году (*), далекое отъ современныхъ успѣховъ, но замѣчательное какъ послѣднее выраженіе законодательства сѣверныхъ народовъ. Проектъ составленный въ 1834 году, указываетъ что общественное мнѣніе сего края видитъ въ хорошей системѣ тюремнаго заключенія важнѣйшее средство къ составленію уголовнаго кодекса; мнѣніе — поддержанное сочиненіемъ (Om straff och straff-anstalter), изданнымъ царствующимъ нынѣ королемъ Оскаромъ Первымъ (**).

(*) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes; T. XII, стр. 325.

(**) Kappler. Handbuch der Litteratur des Criminalrechts; стр. 139. — Kritische Zeitschrift. T. V, стр. 186. — Archiv des Criminalrechts, 1835, стр. 417. — Wilda. Das Strafrecht der Germanen; стр. 26 — 51. — Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung. Erster Beitrag, 153.

ДАНІЯ.

И въ Даніи законодательная власть вначалѣ (до 1020 года) принадлежала народу, впослѣдствіи изъ монархическо-демократическаго правленія она перешла въ аристократическо-монархическое. Давніе ея законы (schœnisches Gesetz) представляютъ сліяніе шведскихъ законовъ съ туземными. Они сохранились въ частномъ сборникѣ, самый же давній памятникъ законодательства этого края — уставъ, изданный Канутомъ-Великимъ для его тѣлохранителей, по завоеваніи Англіи. Сверхъ-того Данія имѣетъ еще три источника законодательства: два зеландскіе сборника и ютландское уложеніе (das julische Gesetzbuch). Послѣднее издано въ 1241-мъ году.

Въ нѣнѣшнемъ ихъ составѣ, владѣнія датскаго короля могутъ быть раздѣлены на два народа: одинъ собственно датскій, другой германскій. Черта, отдѣляющая эти два народа, имѣла значительное вліяніе и на законодательство Даніи. Въ первую часть никогда не проникало римское право; въ Гольштиніи и Лауэнбургѣ оно пріемлется придаточнымъ источникомъ. Важнѣй-

шія древнія германскія узаконенія этого края суть Саксонское Зерцало (Speculum Saxonicum), право обычая Дитмара (Ditmarse Landrecht) начертанное въ 1567 году, и статуты города Любека, принятые за законъ во всѣхъ почти городахъ Голштейна и Лауэнбурга. Герцогство Шлезвигъ, какъ давнее датское достояніе, имѣло закономъ вышеозначенное уложеніе 1241 года. Уголовное уложеніе Карла Пятаго, въ качествѣ закона германской имперіи, получило силу и въ Даніи. Послѣднее уложеніе издано въ 1683 году при Христіанѣ Пятомъ (Danske Low). Оно обратило на себя общее вниманіе и послужило образцомъ для уложенія изданнаго въ Швеціи въ 1734 году; оно же имѣетъ силу и въ датскихъ колоніяхъ.

Ужѐ въ 1800 году учреждена коммиссія для начертанія новаго уложенія. Нынче въ ней участвуетъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ юристовъ — Эрстедъ. Замѣчательно различіе общественнаго мнѣнія, обнаружившагося касательно строгости наказаній, при совѣщаніяхъ о новомъ уложеніи: для Ютландіи требовалось усугубленіе строгости, тогда какъ коммиссія Шлезвига и Гольштиніи находила ихъ слишкомъ жестокими. Впродолженіи занятій означенныхъ коммиссій обнародованы отдѣльные законы: тридцатаго марта 1827 года объ отмѣнѣ ссылки, четвертаго октября 1833 о преступленіяхъ противъ свободы

граждань и тѣлесныхъ поврежденіяхъ, одиннадцатаго апрѣля 1840 о воровствѣ, пятнадцатаго апрѣля 1840 о лжесвидѣтельствѣ и лжеприсягѣ (*).

(*) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. T. XVI, стр. 221. — Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittelmayer. Erster Beitrag, 151 — 153.

АНГЛІЯ.

Изданіе кодексовъ почти во всѣхъ государствахъ принадлежитъ преимущественно къ эпохѣ полнаго государственнаго развитія; почти повсюду опытъ многихъ столѣтій предшествуетъ этому важному государственному событію, и чѣмъ сложнѣе народныя нужды и разнообразнѣе отрасли управленія, тѣмъ болѣе дѣлается ощутительною польза изданія уложеній. Напротивъ того, въ Англіи они появились въ первыя историческія эпохи государства, а впослѣдствіи принято правиломъ отдѣльное усовершенствованіе разныхъ частей законовъ, не приступая къ общему органическому ихъ преобразованію.

Другая отличительная черта источниковъ законодательства Англіи состоитъ въ томъ, что почти всѣ порабощенныя государства всегда сохраняютъ двойственный характеръ — туземный и нововведенный побѣдителями; въ Англіи же Англо-Саксонцы истребили или изгнали изъ нея почти всѣхъ первобытныхъ ея жителей: они удалились въ Шотландію, Ирландію и на берега Франціи. Англія раздѣлилась на многія части,

управлявшіяся каждая своими обычаями, внесенными Альфредомъ-Великимъ въ составленное при немъ уложеніе Dombec или Liber judicialis (*).

Впродолженіи нашествій Датчанъ усилившееся духовенство содѣйствовало введенію норманскихъ законовъ, которые хотя имѣли много сродства съ законами Скандинавовъ и Англо-Саксонцевъ, но слились и съ римскими законами, внесенными во Францію, и столь близкими къ каноническому праву.

Царствованіе Канута-Великаго, короля Даніи, Англіи, Норвегіи и части Швеціи, представляетъ важные факты и этого заимствованія и сродства законовъ сѣверныхъ народовъ. Имѣя цѣлью дать своимъ подданнымъ однообразныя учрежденія, онъ собралъ въ одно цѣлое мѣстные обычаи, и, измѣнивъ ихъ согласно своимъ видамъ, подчинилъ составленнымъ имъ законамъ какъ Англичанъ, такъ и Датчанъ (**). Законы эти уже озарены свѣтомъ религіи, и являютъ попеченія человѣколюбія. Въ нихъ между прочимъ принято правиломъ, что христіане должны быть наказываемы за маловажныя преступленія не смертію; но лишь такими средствами, которыя бы охраняли отъ впаденія вновь въ вину (***).

(*) Rey. Des Institutions judiciaires de l'Angleterre. Введеніе, стр. 4—7.
(**) Wheaton. Histoire des peuples du Nord, стр. 389.
(***) Wheaton. стр. 387—389.

Введенію норманскихъ законовъ покровительствовалъ и Эдуардъ-Исповѣдникъ, воспитанный въ Нормандіи и потому, вѣроятно, внесшій многіе изъ нихъ въ уложеніе, изданное имъ въ половинѣ одиннадцатаго столѣтія (*). Важнѣйшимъ изъ этихъ законовъ признать должно право обычая Нейстріи, составленное Роллономъ, которому приписываютъ и мысль учрежденія высшаго англійскаго судилища, называемаго: Court of the Exchequer, равно какъ и введеніе системы взаимнаго охраненія гражданъ отъ преступниковъ столь значительное вліяніе имѣющей и нынѣ на дѣла этаго края (**). Вильгельмъ-Завоеватель велѣлъ вести всѣ дѣла на языкѣ норманскаго судопроизводства, то есть, французско-норманскомъ, какъ то полагаютъ нѣкоторые, или латинскомъ, какъ то полагаютъ другіе (***).

При Генрихѣ Первомъ составленъ новый сводъ узаконеній, подтвердившій законы Эдуарда-Исповѣдника. Со времени Стефана началось публичное преподаваніе римскаго права и, вскорѣ затѣмъ возникло совмѣстничество юристовъ, слѣдовавшихъ сему праву, съ практикою права обычая. При Ричардѣ Первомъ сдѣланъ сборникъ мор-

(*) Rey. Des Institutions judicaires de l'Angleterre, стр. 8.
(**) Rey. стр. 12. — Wheaton, стр. 316.
(***) Blackstone. T. III, стр. 317—319.

скихъ учрежденій, заимствованный изъ Олерона, и имѣющій понынѣ силу въ Англіи. Эдуардъ Первый, названный Юстиніаномъ Англіи, во многомъ усовершенствовалъ законодательство, но эпоха кодификаціи оканчивается вышеупомянутыми уставами (*), и потому законодательство Англіи хотя вначалѣ зрѣло быстрѣе нежели въ другихъ государствахъ, однако сохранило болѣе нежели гдѣ-нибудь постановленій устарѣлыхъ.

Тому двѣ важныя причины: малое вліяніе, которое тамъ имѣло римское право, и особая система кодификарціи, которой она слѣдовала. Римскіе законы дѣйствовали преимущественно на дѣла церковыя, браки и завѣщанія, а кодификація, въ послѣднее время, ограничивалась частными преобразованіями, объемлющими постепенно одну отрасль законодательства послѣ другой; — кодификація, по времени полнаго развитія какой либо части права, истощающая во всѣхъ подробностяхъ этотъ предметъ и потому полная жизни, вѣрно выражающая современный бытъ народа, но лишенная общности и полнаго согласованія съ другими запоздалыми частями.

Лордъ Галлъ и Блакстонъ раздѣляютъ всѣ источники англійскаго законодательства на два

(*) Rey. Des Institutions judiciaires; стр. 15.

класса(*): законъ обычая, или общій (common law), и законъ писанный или статутовый (statute law). Рей, возражая противъ этого раздѣленія, говоритъ, что нельзя назвать закономъ преданій того, что получило положительную силу въ томъ краѣ, какъ то римское и каноническое право, что по этой же причинѣ нельзя причислить ихъ и къ законамъ письменнымъ, и что нельзя назвать закономъ общимъ правила мѣстныя, изъ которыхъ бо́льшею частію состоитъ этотъ законъ. Послѣ сего Рей раздѣляетъ ихъ на два класса: точные, положительные законы и постановленія, которые подразумѣваются таковыми. Къ первымъ онъ относитъ: статуты парламента и судебные приговоры, заключающіе въ себѣ общія правила подъ именемъ rules или orders; ко вторымъ: законы галлическіе, устоявшіе послѣ нападенія Саксонцевъ, и представляющіе остатки обычаевъ древныхъ Бритовъ, вестъ-саксонскіе, датскіе, норманскіе, римское право, проникшее во всѣ части, но особенно принятое въ руководство въ судилищахъ духовныхъ, военныхъ, университетскихъ и адмиралтейскихъ, каноническое право и судебные примѣры.

(**) Царствованіе Ричарда Перваго почитается періодомъ, пресѣкающимъ преданія памяти народной; событія послѣдующія признаются законною памятью (the legal memory). Kritische Zeitschrift. T. XIII. стр. 62.

Всѣ эти источники разсѣяны въ реестрахъ тяжебныхъ дѣлъ (records), въ протоколахъ приговоровъ (reports), и въ сочиненіяхъ юристовъ(*).

Первое оффиціальное собраніе этихъ источниковъ сдѣлано при Эдуардѣ Одиннадцатомъ (съ 1307 — 1327), а къ царствованію Георга Третьяго накопилось 256 сборниковъ, изъ которыхъ каждый содержитъ нѣсколько томовъ. Не одна эта чрезвычайная сложность англійскихъ законовъ вредитъ ихъ пользѣ: разнообразіе, шаткость, несообразность, двусмысленность встрѣчаются на каждомъ шагу. Пиль, представляя въ 1828 году законъ о жюри, объяснилъ, что до того существовало семьдесять пять статутовъ объ этомъ предметѣ; Миллеръ упоминаетъ, что о подлогѣ, ихъ считается до трехъсотъ-пятидесяти. При такихъ затрудненіяхъ Бентамъ, Ромилли, Макинтошъ, Пиль, Брумъ, Росселъ, а особливо Каннингъ, много содѣйствовали усовершенствованію отечественнаго законодательства повременными исправленіями; но со всѣмъ тѣмъ въ Европѣ Англія одна не имѣетъ уголовнаго уложенія, хотя, можетъ быть, нигдѣ нѣтъ столь обильныхъ матеріаловъ, практикою заготовленныхъ (**).

(*) Rey. Des Institutions judiciaires de l'Angleterre. T. I, 143—150. — New commentaries on the Laws of England, Stephen, 1841.

(**) The Rise of the laws of England and Wales. — Энциклопедія Неволина. T. I, § 963—976.

То же разнообразіе въ источникахъ и тотъ же недостатокъ кодификаціи видимъ мы и въ законахъ разныхъ отдѣльныхъ владѣній этого государства, гдѣ сохранены понынѣ давніе законы. Высшія англійскія судилища, разсматривая дѣла Индостана, прибѣгаютъ къ корану; дѣла Джерсея и Гернсея — къ статуту Роллона; — дѣла Канады къ законамъ французскимъ, существовавшимъ до революціи; Мыса Сенъ-Лорана — къ рѣшеніямъ Людовика-Святаго, у Венсенскаго Дуба даннымъ; острова Маврикія — къ кодексу Наполеона; Вестъ-Индіи — къ испанскимъ законамъ; Мыса Доброй Надежды — къ законамъ голландскимъ; острова Мена — къ законамъ скандинавскимъ. Неудобства эти обратили на себя вниманіе правительства. Въ 1825 году издано уложеніе для Мальты, въ 1835 году для Іоническихъ Островов (*), а въ 1838 году изготовленъ и проектъ для колоній (**), весьма замѣчательный, какъ нѣчто среднее между систематическою редакціею германскихъ уложеній и правомъ обычая, — присоединяющее къ основнымъ теорическимъ началамъ всѣ видоизмѣненія, на опытѣ замѣченныя.

(*) Ortollan. Cours de législation comparée; стр. 258—276.

(**) Kritische Zeitschrift. T. XIII, стр. 61—131; T. XI, стр. 440; T. XII, стр. 158. — Thomas Wrigthon. On the punishment of death, 1837. — Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, 125.

Не смотря на вышеозначенное разнообразіе и многочисленность законовъ, усматриваются съ 1826 года успѣшныя частныя преобразованія, касательно воровства и отмѣны во многихъ случаяхъ смертной казни. Особенно замѣчателенъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи законъ седьмаго іюля 1837 года, цѣлью котораго было ограничить примѣненіе этой казни къ однимъ важнѣйшимъ преступленіямъ, опредѣлить случаи этого примѣненія съ точностью, которая бы оправдывала безусловное ея назначеніе, дать судьямъ средство, вмѣсто пожизненнаго изгнанія приговаривать къ временному лишенію свободы, и вообще смягчить существующія наказанія. Замѣчательно, что послѣ такихъ преобразованій число преступленій, за которыя прежде полагалась смертная казнь, не увеличилось, и что освобожденіе отъ суда, посредствомъ котораго присяжные судьи избѣгали примѣненія слишкомъ строгихъ законовъ, случалось рѣже (*). Въ 1843 году изготовленъ проектъ общей уголовной кодификаціи (**).

(*) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, 125—131. Zweiter, 270—283.

(**) Seventh Report of Her Majesthy's commissioners, 1843.

III.

УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ ЕВРОПЫ.

ГЕРМАНІЯ ВООБЩЕ.

Первоначальные законы Германцевъ, какъ и всѣхъ народовъ, основывались на обычаяхъ. Древнѣйшія о нихъ свѣдѣнія находимъ у греческихъ и римскихъ историковъ, особенно въ лѣтописахъ Юлія Кесаря (*) и Тацита (**). Въ пятомъ столѣтіи эти законы, бывъ изложены на латинскомъязыкѣ, явились подъ названіемъ: lex salica, lex ripuariorum, alemanorum, saxonum, angliorum et frisionum. Основные элементы, въ нихъ усматриваемые, показываютъ происхожденіе ихъ отъ одного общаго источника. Другіе

(*) Commentar, de bello Gallico.

(**) De Germania, гл. 2. — Gebayer. Vestigia juris germanici antiquissimi. Gott. 1766.

сборники законовъ того времени: Остроготѳовъ, Визиготѳовъ, Бургоніоновъ и Ломбардцевъ (*), составились изъ сліянія мѣстныхъ германскихъ обычаевъ съ господствовавшими прежде тамъ законами Римской Имперіи (**). Бо̀льшая часть народовъ, подчиненныхъ этимъ законамъ, была порабощена Карломъ Великимъ. Капитуляріи его исправили ихъ и дали имъ однообразіе. Они издавались по совѣщанію съ духовенствомъ и дворянствомъ (Champ de Mars, Champ de Mai). Первая компиляція ихъ составлена въ 1827 году аббатомъ Анзегизомъ (***). Капитуляріи эти представляютъ послѣднее звено соединенія французскихъ законовъ съ германскими (****).

При медленномъ созрѣваніи туземныхъ законовъ, вліяніе духовенства болѣе и болѣе ра-

---

(*) Салическіе законы написаны въ концѣ пятаго столѣтія.
Рипуарскіе . . . . между 511 и 534 г.
Баварскіе . . . . 613 и 638 г.
Саксонскіе, Тургинскіе, Фризскіе, Аллеманскіе — при Карлѣ Великомъ.

(**) Ломбардскіе законы написаны въ 643 г.
Бургоніонскіе . . . . около 517 г.
(Энциклопедіи Неволина. Т. II, §§ 921 — 942.)

(***) Самое полное собраніе ихъ издано Балюзомъ: Capitularia regum Francorum, Парижъ, 1677.

(****) Charlemagne, par Capefigue. T. II, стр. 202.

спространяло примѣненіе каноническаго права, а съ двѣнадцатаго столѣтія возобновленное въ Болоньи ученіе римскаго кодекса, столь благопріятнаго монархической власти, нашло ревностныхъ покровителей въ германскихъ императорахъ, поставлявшихъ свою державу обновленною древне-Римскою Имперіею (*): но въ то же время явились противодѣйствующимъ элементомъ законы автономическіе. Таковы Зерцало Саксонское (Sachsen-Spiegel, Speculum Saxonicum), между 1215 и 1218 годами, и другіе сборники по сему образцу сдѣланные, какъ то: Швабское Зерцало (Schwaben-Spiegel, Speculum Suevicum), магдебургское городовое положеніе, и тому подобные. Сборники эти не имѣли силы закона, но какъ примѣръ былаго, основали право обычая (**). Съ-тѣхъ-поръ началась борьба между вышеозначенными тремя элементами: римскимъ, каноническимъ и туземнымъ правами (***), имѣвшая то важное послѣдствіе, что

(*) Императоръ Максимиліанъ называлъ Константина Великаго и Юстиніана своими предшественниками.

(**) Eichhorn. Deutsche Rechts- und Staatsgeschichte, § 279. — Энциклопедія Неволина. Т. II, стр. 519. — Mayer. Des Institutions judiciaires, T. IV, стр. 176.

(***) Папа Гонорій Третій въ 1220 году запретилъ преподаваніе римскаго права въ Парижскомъ Университетѣ.

первыя не были приняты безусловно (*); отъ чего германское право имѣло бы болѣе нежели въ другихъ государствахъ мѣстныхъ отличительныхъ чертъ, если бы раздробленіе имперіи не воспрепятствовало единству сего направленія.

Начиная отъ этой эпохи, ученое преобразованіе взяло верхъ надъ туземнымъ постепеннымъ развитіемъ права. Въ затруднительныхъ случаяхъ не только испрашиваемо было разрѣшеніе отъ мѣстныхъ университетовъ, но даже изъ одного государства въ другое требовались заключенія по юридическимъ дѣламъ. Магдебургъ ползовался такою славою, что изъ Польши, Богеміи, Силезіи и Пруссіи прибѣгали къ тамошнимъ судилищамъ: Любекъ, Гамбургъ, Шпиръ, Госларъ, Гермордъ, Кёльнъ, Брауншвейгъ, Эйзенахъ раздѣляли эту славу (**).

При таковомъ положеніи германскіе уголовные законы не могли бы быстро развиваться изъ туземныхъ элементовъ, если бы появленіе бамбергскаго уложенія и Каролины, получившихъ повсюду авторитетъ, не постановило пре-

---

(*) При учрежденіи въ 1495 г. высшей камеры имперіи, постановлено было, что она будетъ принимать въ руководство общее право, то есть, римское и каноническое, подъ которымъ подразумѣваемо было одно Юстиніаново законодательство.

(**) Böhmer, ad const. crim. Car. quinti, стр. 219, § 1.

грады преобладавшему вліянію римскаго права и теоріи.

Задолго до восшествія Карла Пятаго на престолъ, повсемѣстныя порицанія уголовныхъ законовъ обратили на эту часть вниманіе германскихъ императоровъ. При Максимиліанѣ Первомъ созываемы были комитеты и составлены многіе пректы улучшенія. Совершеннѣйшимъ оказалось сочиненіе барона Шварценберга, сановника бывшаго членомъ этихъ комитетовъ и занимавшаго важнѣйшія государственныя должности. Къ бо̀льшему успѣху прошло оно и черезъ горнило опыта: епископъ бамбергскій, въ 1507 году, издалъ уставъ, извлеченный изъ сего проекта; маркграфы бранденбургскіе, и другіе, то же сдѣлали въ 1516 году. Втеченіи двадцати - пяти лѣтъ уложенія эти были повѣряемы на практикѣ, и, обогащенныя важными замѣчаніями и вновь пересмотрѣнныя на общемъ сеймѣ, послужили матеріаломъ къ изданію въ 1532 году уложенія Карла Пятаго, извѣстнаго подъ именемъ Каролины, положившаго краеугольный камень основанія всему новѣйшему уголовному законодательству, и потому долженствующаго служить важнымъ пособіемъ при соображеніяхъ, которыя будутъ дѣлаемы во второй и третьей частяхъ сего сочиненія.

Въ 1806 году изъ нѣкоторыхъ частей нѣмецкой имперіи образовался Рейнскій Союзъ. Члены

его объявили себя полновластными государями въ своихъ владѣніяхъ, независящими отъ имперіи. Вслѣдъ за тѣмь существованіе Римской Имперіи прекратилось, и прочіе чины ея, которые успѣли спасти свою самостоятельность посреди бурь, сопровождавшихъ это происшествіе, пріобрѣли въ своихъ владѣніяхъ права государей независимыхъ. По разрушеніи Рейнскаго Союза нѣмецкія государства актомъ 8 іюня, н. ст., 1815 года, вошедшимъ въ составъ акта вѣнскаго конгресса 9 іюня того же года, учредили между собою общій союзъ, подъ названіемъ Германскаго Союза. Въ постановленіяхъ этого Союза представляется нынѣ для всѣхъ частей Германіи общій источникъ законодательства (*).

(*) Энциклопедіи Неволина, Т. II, стр. 528.

Въ-особенности АВСТРІЯ.

Положительнымъ закономъ, образовавшимъ уголовную часть этой имперіи, должно считать уставъ Маріи-Терезіи 1787 года, Constitutio criminalis Theresiana.

Новѣйшій кодексъ, изданный въ 1803 году, представляетъ слѣдующія полезныя преобразованія: а) общая часть его изложена просто и точно съ цѣлью избѣгнуть оборотовъ и выраженій, приличныхъ собственно наукѣ; б) вмѣсто тѣсныхъ опредѣленій сущности преступленій, законодатель привелъ дѣйствія, которыми они обличаются; в) наказанія положены съ меньшею строгостью нежели въ другихъ современныхъ законахъ; но по духу времени уложеніе это сохранило тяжкое тѣлесное наказаніе, выставленіе у позорнаго столба и клейменіе, частое и несоразмѣрное винѣ примѣненіе смертной казни и пожизненнаго заточенія (*); но

(*) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, стр. 11—14.

средства данныя судьямъ смягчать наказанія, уменьшили вредныя послѣдствія, которыя могли бы имѣть вышеозначенные недостатки. Замѣчательно также, что австрійское уложеніе отнесло многія важныя преступленія къ полицейскому суду, котораго ходъ не имѣлъ достаточныхъ охраненій (*). Въ 1815 году означенное уложеніе распространено на королевство Ломбардо-Венеціанское. Въ Венгріи имѣютъ силу туземные законы; Corpus juris Hungrici, собранные въ 1584 году архіереемъ Моссосци, такъ называемое Obserwantzrecht и уставъ, изданный въ 1519 году Владиславомъ Вторымъ, Opus Tripartitum juris consuetudinarii (**). Въ Восточной Галиціи уложеніе 1803 года имѣло силу ужè въ 1796 году, потому что тамъ оно издано было въ видѣ испытанія. Держась этихъ давнихъ законовъ, Австрія постоянно приближалась къ преобразованіямъ, соотвѣтствующимъ современнымъ успѣхамъ науки и опыта. Изготовленный проектъ уголовнаго уложенія Венгріи (***) доказываетъ, что она не только не отстала отъ другихъ государствъ въ усовершенствованіи этой отрасли

(*) Die Strafgesetzgebung. Erster Beitrag, стр. 81—90.

(**) Oestreich im Jahre 1840, T. I, стр. 102. — Revue étrangère de Législation, T. II, стр. 751.

(***) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Zweiter Beitrag, стр. 217—244.

законодательства, но и преуспѣла въ томъ, давъ первый примѣръ труда, въ которомъ совѣщанія о пенитенціарной системѣ предшествовали редакціи уголовнаго уложенія, предположивъ отвергнуть посрамительныя наказанія, уничтожить смертную казнь и на каждое наказаніе опредѣлить maximum, но не minimum.

БАВАРІЯ.

Баварія раздѣляется на осемь округовъ. Въ томъ изъ нихъ, который находится за Рейномъ (Пфальцъ), сохранились прежніе французскіе законы: Code pénal и Code d'instruction criminelle. Они измѣнены новыми постановленіями: о преступленіяхъ противъ сохранности лѣсовъ — перваго іюня 1822 и двадцать-осьмаго декабря 1831 года; о зажигательствѣ, — перваго іюля 1834 года; о поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ, — перваго іюля 1834 года. Въ остальныхъ семи округахъ имѣли до 1813 года силу: 1) общее германское право, соединявшее въ себѣ Каролину, римское право и судебные обычаи; 2) баварское уложеніе 1751 года; 3) прусское; 4) бамбергское; 5) австрійское 1803 года и многіе другіе. Въ 1813 году издано новое уголовное уложеніе, котораго редакція ввѣрена была первоначально Клейншроту, а потомъ Фейербаху — уложеніе, выражающее въ высшей степени современную систему доктринеровъ, которой Фейербахъ былъ знаменитѣйшимъ представителемъ — уложеніе образцовое, какъ по

филантропическому его направленію, такъ и по удивительней ясности и точности, но слишкомъ раціональное и порабощенное господствовавшему тогда началу устрашенія; такъ что два мѣсяца по изданіи его состоялся уже пополнительный законъ о порубкѣ и покражѣ лѣсовъ. За этимъ слѣдовали такіе же законы: о тѣлесныхъ поврежденіяхъ — двадцать-втораго февраля 1814 года; о давности — десятаго декабря 1814 года; о воровствѣ — двадцать-пятаго марта 1816 года; о подлогѣ — одиннадцатаго сентября 1825 года; о таможенныхъ преступленіяхъ — перваго іюля 1834 года. Это послѣднее постановленіе распространено и на рейнскій округъ (*). Между тѣмъ общее мнѣніе объ излишней строгости уложенія 1813 годъ дало поводъ къ составленію новыхъ проектовъ; тѣмъ болѣе, что имѣющіяся свѣдѣнія объ уголовной статистикѣ Баваріи, убѣждаютъ въ умножающемся тамъ количествѣ преступленій и уголовныхъ дѣлъ (**).

(*) Spiess. Sammlung aller Ergänzungen und Erläuterungen zum bayerischen Strafgesetzbuche. Bamberg, 1835. — Weiske. Rechtslexicon — Статья Bayern. Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag; стр. 18—24.

(**) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung. Zweiter Beitrag; стр. 79—192.

ПРУССІЯ.

До соединенія, въ 1525 году, Бранденбургіи съ Пруссіею, онѣ имѣли различные источники законодательства.

Бамбергское уложеніе принято было и въ Бранденбургіи; а какъ уставъ Карла Пятаго есть усовершенствованное выраженіе помянутаго уложенія, то этимъ поясняется вліяніе, которое имѣла на этотъ край Каролина; въ первоначальныхъ же законахъ самой Пруссіи видно много сходства съ древне-германскимъ, остготескимъ и скандинавскимъ правомъ. Въ-особенности римское и каноническое право распространены тамъ водворившимися Нѣмцами. Духовныя братства и папа, какъ главный ихъ судья, не только дали силу послѣднему, но вмѣстѣ съ этимъ распространили вообще науку законовѣдѣнія. Съ четырнадцатаго столѣтія каждая значительная община этого братства должна была имѣть двухъ ученыхъ мужей, одного по богословію, другаго по части законовѣдѣнія. Такимъ образомъ въ Маріенбургѣ составился родъ юридической школы, получившей такую знаменитость,

что изъ многихъ странъ обращались къ ней для разрѣшенія важныхъ юридическихъ вопросовъ (*). Со всѣми этими пособіями, какъ Бранденбургія, такъ и Пруссія, не получили сначала шестнадцатаго столѣтія, до царствованія Фридриха-Вильгельма Перваго, никакого общаго уголовнаго узаконенія. Для первой издано оно въ 1717 году подъ заглавіемъ Criminalordnung für die Chur- und Neumark. Редакторомъ его былъ Бергеръ, слѣдовавшій теоріи Брунемана, изложенной въ сочиненіи Tractatus de inquisitiones processu (1617), который съ своей стороны былъ послѣдователемъ Карпцова и италіянскихъ писателей. Впрочемъ эти учебныя пособія согласованы, въ нѣкоторыхъ частяхъ, съ Каролиною, которой многія статьи вошли въ то узаконеніе, почитавшееся въ свое время превосходнымъ образцовымъ произведеніемъ,— замѣчательное по различію уже тогда поставленному между предварительнымъ и существеннымъ слѣдствіями, мѣрами защиты въ пользу обвиняемыхъ и другими полезными нововведеніями. Для Пруссіи Фридрихъ-Вильгелмъ издалъ усовершенствованный сводъ тамошнихъ, мѣстныхъ, законовъ въ 1721 году, verbessertes Landrecht des Königreichs

(*) Voigt. Geschichte Preussens. T. V, стр. 100. — Hitzigs Zeitschrift für die Criminalrechtspflege. Erster Supplement-Band, 1835; стр. 111—113. — Handbuch des preussischen Criminalprocessverfahrens, von Alker. Въ предисловіи.

Preussen. Тутъ казательно уголовнаго судопроизводства не столько Каролина имѣла вліяніе, сколько земскій уставъ 1620 года, котораго правила заимствованы изъ сочиненія нидерландскаго юриста Дамгудера (*). Какъ ни важны законоположенія, изданныя при Фридрихѣ-Вильгельмѣ Первомъ; но эпохою радикальнаго преобразованія законовъ Пруссіи должно признать царствованіе Фридриха Великаго, государя, который хотя имѣлъ сотрудникомъ знаменитаго Кокцея, однако лично участвовалъ въ редакціи многихъ законовъ, государя, увлекавшагося иногда философіею энциклопедистовъ, но человѣколюбиваго и геніальнаго. По смерти Фридриха Великаго Суаресъ и другіе ученые юристы продолжали изготовленіе новаго кодекса. Въ 1794 году издано общее уложеніе, какъ по гражданской такъ и уголовной части, преимущественно извлеченное изъ многихъ предшествовавшихъ частныхъ преобразованій, замѣчательное по тѣсной связи съ современнымъ усовершенствованіемъ гражданскаго устройства, и по національному, постепенному развитію законодательства. Уголовное судопроизводство, основанное на вышеупомянутыхъ уставахъ 1717 и 1721 годовъ, какъ несоотвѣтствовавшее духу этого уложенія, замѣнено

(*) Между-тѣмъ въ Силезіи до позднихъ временъ дѣйствовали особенные мѣстные законы, Josephinische peinliche Gerichtsordnung.

новымъ уставомъ, въ 1805 году изданнымъ. Въ 1843 году изготовленъ новый проектъ (*).

Общее уложеніе Пруссіи не имѣетъ силы въ рейнскихъ провинціяхъ, которыя раздѣляются на два округа: въ первомъ находятся владѣнія, лежащія на лѣвомъ берегу Рейна и герцогство Бергъ на правомъ: въ этой части Пруссіи дѣйствуютъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, законы французскіе, введенные тамъ въ 1808 году; во второмъ, лежащемъ на правой сторонѣ Рейна, сохранились давніе мѣстные обычаи и общее германское право; оно же дѣйствуетъ и въ Новой Помераніи. Въ провинціяхъ, присоединенныхъ къ Пруссіи отъ бывшаго вестфальскаго королевства и Польши, введено общее прусское уложеніе; наконецъ въ Невшателѣ сохранились туземные законы (**).

По разсмотрѣніи въ означенныхъ провинціяхъ составленнаго для Пруссіи общаго уложенія, онѣ единогласно изъявили желаніе, чтобы оно не было у нихъ введено, и просили, чтобы для нихъ составленъ былъ особенный кодексъ, основанный на французскихъ законахъ; но на

(**) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Zweiter Beitrag, стр. 114—140.

(**) Revue étrangère et française de Législation. T. III, стр. 179. — Подробныя свѣдѣнія о судопроизводствѣ дѣйствующемъ въ этихъ провинціяхъ, смотри въ сочиненіи Алкера. Предисловіе стр. XXX—XXXV.

это объявлено было, что король признаётъ сіе ходатайство несоотвѣтствующимъ намѣренію правительства — всегда поддерживать духъ германской народности и опасеніе этихъ провинцій, что введеніе у нихъ общаго уложенія поколеблетъ существующее судопроизводство, не имѣетъ основанія (*).

(*) Revue de Législation et de Jurisprudence, par Wolowsky, 1844 стр. 3—6.

САКСОНІЯ.

Въ статьѣ о Германіи вообще, упомянуто о важномъ памятникѣ законодательства этого королества — Саксонскомъ Зерцалѣ. Саксонія, и въ самой кодификаціи, предупредила многія другія государства составленіемъ, въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, полнаго уложенія, извѣстнаго подъ именемъ Codex Augusteus. Съ 1810 года начата была предварительная работа къ изданію новыхъ уголовныхъ законовъ. Титманъ, Эргардъ, Стюбель были сотрудниками этого предпріятія, увѣнчаннаго успѣхомъ съ изданіемъ въ 1838 году новаго уложенія (*), составленнаго преимущественно по образцу баварскаго. Уложеніе это устранило опредѣленія сущности преступленія, которыми наполнены другія уложенія, стѣснило кругъ уголовнаго кодекса, много смягчило наказанія въ сравненіи съ предшествовавшими уложеніями, распространило судебную власть, но осталось еще подъ вліяніемъ прежней системы

(*) Kappler. Handbuch der Litteratur des Criminalrechts; стр. 51, 81 и 132.

устрашенія и не отдѣлило предметы науки законовѣдѣнія отъ тѣхъ, которые принадлежатъ собственно закону (*), примѣнило слишкомъ большой minimum и часто употребляло опозоривающія наказанія и дало поводъ къ многимъ истолкованіямъ неопредѣленностью редакціи. Недостатки эти (**), и другіе, на практикѣ замѣченные, дали поводъ къ изданію дополнительнаго закона шестнадцатаго іюня 1840 года, отклонившаго многіе изъ тѣхъ недостатковъ. Уложеніе это, по значительнму усовершенствованію уголовнаго права, принято закономъ въ великомъ герцогствѣ веймарскомъ (патентъ обнародованія состоялся пятаго апрѣля 1839 года) (***) и герцогствѣ саксъ-альтенбургскомъ (1841 года) (†).

(*) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag (1841), стр. 32—47; zweiter Beitrag (1843 г.) стр. 102.

(**) Weiss. Criminalgesetzbuch für des Königreich Sachsen, 1831. — Schafratts. Commentar, 1842.

(***) Archiv des Criminalrechts, neue Folge, 1838, стр. 325.

(†) Revue étrangère et française de Législation, par Félix. 3 série, T. II, л. 4, стр. 265.

КОРОЛЕВСТВО ВИРТЕМБЕРГСКОЕ.

Давніе уголовные уставы 1567 года (die Landesverordnung) 1610 (das Landrecht) и 1732 года (Criminalordnung), имѣвшіе силу въ виртембергскомъ королевствѣ, не соотвѣтствовали современнымъ преобразованіямъ нравовъ и законодательства, и появленіе баварскаго уложенія было счастливымъ примѣромъ, которымъ виртембергское уложеніе 1839 года воспользовалось съ большимъ успѣхомъ. Совѣщаніе камеръ, участіе въ немъ канцлера Вехтера и частныя сочиненія, впродолженіи ихъ изданныя (*), содѣйствовали не только этому успѣху, но и усовершенствованію вообще уголовнаго законодательства. Несмотря на сіе; означенное уложеніе имѣетъ еще большіе недостатки: стремленіе къ полнотѣ повело къ излишеству и запутанности; подражаніе кодексу Наполеона — къ вредному примѣненію полицейскаго надзора; слишкомъ ученый

(*) Abegg. Beiträge zur Kritik des Würtemb. Entwurfs, 1836. — Hepp. Das Strafsystem des neuen Entwurfs, 1836. — Knapp. Erörterungen über den Entwurf eines Strafgesetzbuchs für Würtemberg, 1836.

взглядъ на систему начертанія къ заимствованію у науки законодательства того, что̀ не принад- нежитъ къ кругу уголовныхъ законовъ (*). Въ томъ же 1839 году изданъ полицейскій уставъ (**), а двадцать - втораго іюня 1843 года уставъ уго- ловнаго судопроизводства, начертанный также по образцу баварскаго уложенія.

(*) Hufnagel. Commentar zu dem Würtemb. Strafgesetzbuch, 1840. — Hepp. тоже 1839. — Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, 1841. Erster Beitrag; стр. 47—63.

(**) Archiv des Criminalrechts, 1840, Beilage-Heft.

ГАНОВЕРЪ.

Саксонское Зерцало и любское право были внѣшними источниками законодательства областей, составляющихъ нынѣшнее гановерское королевство. Впослѣдствіи проникли туда римское и каноническое права, а въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія принято было закономъ уложеніе Карла Пятаго. Съ-тѣхъ-поръ до девятнадцатаго столѣтія не было общихъ замѣчательныхъ преобразованій, кромѣ криминальной инструкціи, изданной въ 1736 году (*). Вслѣдъ за уничтоженіемъ французско - вестфальскаго управленія, въ 1816 году обращено было вниманіе на исправленіе законовъ. Нѣсколько разъ были отпечатаны проекты новаго уложенія и подвергнуты контролю юристовъ и дѣловыхъ людей (Handbuch der Litteratur des Criminalrechts, von Kappler § 55). Образцомъ принято было при составленіи проектовъ уложеніе баварское (**); но изданное въ 1840 году уложе-

(*) Archiv des Criminalrechts, neue Folge, 1838, Beilage-Heft.

(**) Mittermayer. Ueber den neuesten Zustand der Criminalgesetzgebung, стр. 26.

ніе мало воспользовалось успѣхами уголовнаго законодательства другихъ государствъ: наказанія его чрезмѣрно строги, minimum ихъ слишкомъ великъ. Ко многимъ преступленіямъ не сдѣлано примѣненія обстоятельствъ уменьшающихъ вину; редакція темна и ошибочна. Уложеніе это пополнено закономъ осьмаго сентября 1840 о преступленіяхъ по рыбной и звѣриной ловлѣ; уставомъ двадцать-четвертаго октября 1840 года о полицейскихъ наказаніяхъ и военнымъ уголовнымъ уставомъ 1841 года (*).

(*) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, стр. 93—99; zweiter, стр. 144—153.

ГЕРЦОГСТВО БРАУНШВЕЙГЪ-ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКОЕ.

Царствующій домъ въ Гановерѣ владѣетъ и герцогствомъ браунтвейгъ - вольфенбюттельскимъ. Возведенное на эту степень съ 1235 года, государство это часто является въ исторіи соединеннымъ съ Гановеромъ, почему они и имѣютъ общіе источники уголовнаго законодательства, которые состояли въ римскомъ и каноническомъ правахъ древнихъ германскихъ и туземныхъ законовъ. Въ 1808 году, по включеніи Браунтвейга въ составъ вестфальскаго королевства, введенъ былъ тамъ кодексъ Наполеона и имѣлъ силу до 1814 года (*). Въ 1840 году издано уголовное уложеніе (**), замѣчательное по отмѣнѣ отягощенія средствъ которыми совершается смертная казнь, тѣлеснаго и позорныхъ наказаній, и усиленія строгости лишенія свободы дисциплинарными мѣрами; по значительному смягченію строгости уголовныхъ

(*) Weiske. Rechtslexicon. T. II, стр. 365.
(**) Archiv des Criminalrechts, 1840, стр. 596.

законовъ снисхожденіемъ къ раскаянію, дозволеніемъ, даннымъ судьямъ, примѣнять ближайшій легчайшій способъ наказанія, когда minimum того, которое положено закономъ, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ уменьшающимъ вину; по рѣдкому примѣненію смертной казни и дозволенію вмѣсто ея присуждать къ пожизненному лишенію свободы. Уложеніе это, пятнадцатаго февраля 1843 года, принято закономъ въ княжествѣ Липпе-Детмольдъ (*).

(*) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, стр. 85—93; zweiter, стр. 140—143.

ВЛАДѢНІЯ ГЕССЕНСКІЯ.

Гессенскія владѣнія сдѣлались независимымъ княжествомъ въ половинѣ тринадцатаго столѣтія при ландграфѣ Генрихѣ Первомъ. Въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія послѣдовало главное раздѣленіе этихъ владѣній, которое по нынѣ сохранилось подъ названіемъ великаго герцогства Гессенскаго и курфиршества Гессенскаго. До введенія въ Германіи римскаго, каноническаго и лонгобардскаго права — въ гессенскихъ владѣніяхъ господствовали права саксонскія и швабскія, то есть, такъ-называемыя «зерцала» саксонское и швабское. Впродолженіи пятнадцатаго столѣтія римское право введено было и въ гессенскихъ владѣніяхъ, но явились и собственно гессенскія законоположенія, какъ то: о преступленіяхъ касательно охоты 1532 г. и о прекращеніи лихоимства — 1537 г.

Гессенское уголовное уложеніе 1535 года есть только сокращенное уголовное уложеніе Карла Пятаго, которое также имѣло тамъ силу. Гессенскимъ уголовнымъ уложеніемъ, двадцать-третьяго апрѣля 1744 г., Т. III § 2, предписано,

что означенное уложеніе образуетъ уголовное право въ кургессенскихъ владѣніяхъ. Кромѣ этого имѣются въ кутфиршествѣ Гессенъ: эдиктъ о поединкахъ — шестаго февраля 1684 г., о банкротахъ — шестнадцатаго мая 1747 г., положеніе о домашнемъ воровствѣ — перваго декабря 1752 и четырнадцатаго февраля 1790 г. о государственной измѣнѣ; о лихоимствѣ — двадцатаго августа 1800 г., о предупрежденіи кражи строительныхъ матеріаловъ — десятаго февраля 1801, тридцатаго апрѣля 1828 года о предупрежденіи дѣтоубійства, воинскіе артикулы о преступленіяхъ — тринадцатаго ноября 1818 г., положеніе о нарушеніяхъ лѣсныхъ законовъ и законовъ объ охотѣ и рыбной ловлѣ — тринадцатаго декабря 1822 года, и законы о неприкосновенности полей и садовъ — тринадцатаго декабря 1826 года.

Закономъ для уголовнаго судопроизводства въ великомъ герцогствѣ Гессенъ служитъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, еще и понынѣ, изданное ландграфомъ Эрнестомъ-Лудовигомъ, уложеніе о судопроизводствѣ уголовномъ 1726 г. Въ гессенскихъ владѣніяхъ всегда примѣнялось главное начало германскаго уголовнаго судопроизводства, то есть, процессъ обвинительный (processus accusatoris). Съ 1803 г. введенъ процессъ инквизиторіальный (processus inquisitorius). По присоединеніи провинцій Рейнъ-Гессена

къ великому герцогству, принято въ 1816 г. французское законодательство. Для введенія болѣе единообразія въ законахъ уголовныхъ, состоялся перваго декабря 1817 г. едиктъ, которымъ кругъ дѣйствій уголовныхъ судебныхъ мѣстъ во владѣніяхъ великаго герцогства, какъ на западѣ такъ и на востокѣ Рейна, былъ уединообразенъ. Знаменитому Миттермайеру поручено было составленіе уложенія о уголовномъ судопроизводствѣ, но этотъ проектъ не состоялся главнѣйше потому, что Миттермайеръ предполагалъ, предоставить рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ присяжнымъ Судьямъ (*). Наконецъ семнадцатаго сентября 1841 г. издано уголовное уложеніе, которое, какъ въ отношеніи системы наказаній такъ и редакціи, представляетъ значительный шагъ къ усовершенствованію вообще уголовнаго законодательства (**).

(*) Weiske. Rechtslexicon, статья Hessen.

(**) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, стр. 99—108; zweiter, стр. 193—202. — Breitenbach. Commentar über das grossh. Hessisch. Strafgesetzbuch.

ШВЕЙЦАРІЯ.

Въ-отношеніи къ юридической географіи Швейцарія можетъ быть раздѣлена на три части: германскаго права, бургундскаго и смѣшаннаго. Къ первой принадлежатъ контоны: Цюрихъ, Тургау, Базель, Сенъ-Галленъ, Аппенцель, Гларусъ; ко второй Женева, Ваатландъ, Нёвшатель и Бернъ; къ третьей Граубинденъ и прочіе (*).

Мюллеръ, въ замѣчательномъ сочиненіи его о законахъ кантоновъ: Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Гларусъ, Цугъ и Аппенцель, описываетъ положеніе этихъ кантоновъ, столь мало соотвѣтствующее образованности Женевы и другихъ частей Швейцаріи. Бо̀льшая часть законовъ этихъ кантоновъ — письмѐнные; въ Швицѣ и Цугѣ, Каролина и до-сихъ-поръ имѣетъ силу; въ прочихъ они отстали еще болѣе отъ современнаго усовершенствованія: были примѣры, что нищихъ приговаривали къ сожженію: разбившій ночью окна былъ наказываемъ позоромъ

(*) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, T. XI, стр. 81.

на всю жизнь; частное мщеніе — ордаліи, недавно еще тамъ существовали. Но по-немногу и этотъ край улучшаетъ свое законодательство (*).

Оно имѣетъ уголовныя уложенія:

въ кантонѣ Тессинѣ — 1816 г., Сенъ-Галлѣ 1819 г., Базелѣ — 1821 г., Ури — 1823 г., Люцернѣ — 1836 г., Цюрихѣ — третьяго октября 1835 (**), Тургау — четырнадцатаго августа 1841 (***), Бернѣ — 1843 г. (****), Ваатландѣ — осьмнадцатаго февраля 1843.

Новѣйшія уложенія судопроизводства изданы: въ Цюрихѣ — 1841 г. (†), Солотурнѣ — 1832 г., Тургау — 1834 г., Бернѣ — 1834 г., Швицѣ — 1835 г., Ваатландѣ (††) и Люцернѣ — 1836 г., Гларусѣ — 1837 г., Фрейбургѣ — 1840 г. Въ Женевѣ понынѣ имѣетъ силу французскій уставъ уголовнаго судопроизводства съ тою только разницею, что судопроизводство, введенное присяжными судьями въ 1796, было отмѣнено въ 1813

(*) Revue étrangère et française de Législation, par Felix, T. II, стр. 96.

(**) Archiv des Criminalrechts, 1840 г., стр. 604. — Ortollan. Cours de Législation penae, стр. 257.

(***) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung. Zweiter Beitrag, стр. 154—162.

(****) Revue étrangère de Législation, par Félix. 3 série, T. II et V, стр. 343.

(†) Главнымъ редакторомъ этого уложенія былъ Эшеръ, извѣстный своимъ сочиненіемъ о подлогѣ. Archiv des Criminalrechts. T. XII, стр. 173.

(††) Тамъ же, 1840 г.; стр. 609.

году и вновь принято только въ 1844 году. Вмѣстѣ съ изданнымъ о томъ закономъ, удержана сила прежныхъ законовъ уголовнаго судопроизводства шестаго января 1815 года, двадцатаго февраля 1816, пятаго декабря 1832 и четвертаго марта 1840 г., съ отмѣною позорнаго выставленія и клейменія (*). Уложенія Швейцаріи могутъ быть раздѣлены на два класса, смотря по языку преимущественно употребляемому въ разныхъ кантонахъ (**): одни принявшіе образцомъ французскіе законы, другіе нѣмецкіе.

(*) Archiv des Criminalrechts; стр. 837—198. — Kritische Zeitschrift. T. XVI; стр. 260—274.

(**) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, v. Mittermayer; стр. 143.

БЕЛЬГІЯ.

Карлъ Пятый, столь много принесшій пользы законодательству Европы, обративъ вниманіе и на Бельгію, издалъ въ 1531 году сводъ мѣстныхъ обычаевъ (*); но она, при всей обильности частныхъ законовъ, долго не имѣла своего собственнаго уложенія. Находясь подъ владычествомъ, то герцоговъ Бургундскихъ, то Испаніи, то Австрійскаго Дома, то Франціи, край этотъ не могъ развить элементовъ туземнаго законодательства; кодексъ Французскій остался дѣйствующимъ закономъ при послѣднемъ государственномъ преобразованіи 1830 года; въ 1831 году возстановлено судопроизводство присяжныхъ судей, которое было отмѣнено съ 1814 г.; въ 1832 году многіе маловажные виды воровства подчинены исправительному суду и смягчены наказанія за поддѣлку монеты; по изданіи же во Франціи закона о смягчающихъ вину обстоятельствахъ, составленъ былъ проектъ усвоивав-

(*) De l'influence de la législation civile française sur celle des Pays-Bas, par Granier de Cassagnac, 1831.

шій это нововведеніе (*) и имѣвшій послѣдствіемъ изданіе закона пятнадцатаго мая 1838 г., который хотя относится къ одному новому устройству суда присяжныхъ, однако много смягчилъ строгость наказаній, предоставивъ окружнымъ судамъ и камерѣ обвиненія, право предавать исправительному суду обвиняемаго въ преступленіяхъ, за которыя положено содержаніе въ смирительныхъ домахъ, если нанесенный вредъ не превосходитъ пятидесяти франковъ, и когда усмотрѣны будутъ въ дѣлѣ обстоятельства смягчающія вину. Осьмаго января 1841 года изданъ законъ о дуэляхъ. Послѣдствіемъ исправленія французскихъ законовъ въ Бельгіи было значительное въ ней уменьшеніе преступленій. Уголовная статистика этого государства показываетъ, что чѣмъ сильнѣе народное отвращеніе отъ какого-нибудь преступленія, тѣмъ строже къ нему присяжные судьи; чѣмъ строже законы противъ какого - нибудь преступленія изданные, тѣмъ чаще они освобождаютъ отъ суда виновныхъ въ томъ преступленіи (**).

(*) Observations sur le projèt de révision du Code pénal, suivies d'un nouveau projèt, par Haus. — Revue étrangère et française. T. II, стр. 573. — Kritische Zeitschrift, T. IX, стр. 382 и T. X, стр. 342. — Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, стр. 122.

(**) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Zweiter Beitrag; стр. 255—260.

ГОЛЛАНДІЯ И ГЕРЦОГСТВО ОЛЬДЕНБУРГСКОЕ.

Частое измѣненіе границъ этого государства и вліяніе законовъ тѣхъ державъ, къ которымъ, отъ времени до времени, переходили нѣкоторыя изъ областей его, были причиною чрезвычайнаго разнообразія законовъ, въ каждой изъ нихъ дѣйствовавшихъ. Общимъ для нихъ источникомъ можно признать салическіе, фризскіе законы и уголовное уложеніе, изданное при Филиппѣ Второмъ; частные же мѣстные законы собраны были въ одинъ сводъ при Карлѣ Пятомъ и Альбертѣ (въ 1611 году). Каноническое и римское право дѣйствовали въ Нидерландахъ, какъ почти повсюду, въ видѣ придаточнаго пособія.

Законы германской имперіи мало имѣли вліянія на этотъ край, хотя бо̀льшая часть Нидерландовъ, до позднихъ временъ, принадлежала имперіи подъ именемъ бургундскаго округа. Во Фландріи, которая до Карла Пятаго и до аугсбургскаго мира (1548 года) принадлежала Франціи, они вовсе не были извѣстны; самая Каролина никогда не имѣла силы закона ни во Фланд-

11

ріи, ни въ Брабантѣ, хотя въ Люттихѣ и сѣверной части Нидерландовъ она была въ большомъ уваженіи. Напротивъ-того, въ нѣкоторыхъ областяхъ, во время Людовика Четырнадцатаго, присоединенныхъ къ Франціи, многіе законы его, не только во время періода этого присоединенія, но и послѣ уцѣлѣли, именно; уголовный уставъ, изданный въ 1670 году (Ordonnance criminelle).

Въ концѣ осмнадцатаго столѣтія много было дѣлано опытовъ къ изданію свода законовъ, но кромѣ военнаго устава 1799 года и постановленія 1798 года объ отмѣнѣ пытки, они остались безъ успѣха до Людовика Бонапарте, который въ 1808 и 1809 годахъ изготовилъ уголовное уложеніе, хотя не получившее силы закона, однако послужившее полезнымъ источникомъ по законодательной части. Въ 1811 году введены были законы французскіе, а въ 1813 году, хотя возстановилась самобытность этого государства, но эти законы не были совершенно отвергнуты, какъ то сдѣлано въ Сардиніи и нѣкоторыхъ другихъ державахъ Италіи. Изъ нихъ удержано то, что было признано полезнымъ и съ большими измѣненіями, смотря по тому къ сѣверной или южной части королевства относились преобразованія; — первая гораздо менѣе имѣла сродства съ тѣми законами, нежели послѣдняя. Уставомъ одиннадцатаго декабря 1813

года отмѣнена общая конфискація французскаго кодекса; вѣчная ссылка, выставленіе у позорнаго столба и клейменіе замѣнены работою въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ; присяжные судьи вовсе отстранены и сдѣланы другія усовершенствованія въ тѣхъ частяхъ этого кодекса, которыя сохранили свою силу. Въ 1834 году изданъ уставъ (*) уголовнаго судопроизводства, а въ іюнѣ 1840 года первая часть уголовнаго уложенія, во многомъ усовершенствовавшая французскіе законы до этого времени въ Голландіи дѣйствующіе: а) постановленіемъ меньшаго наказанія за покушеніе и содѣйствіе въ преступленіи, тогда какъ по тѣмъ законамъ оно въ равной мѣрѣ упадаетъ какъ за совершенное зло, такъ и за самое покушеніе, какъ на содѣятеля зла такъ и на соучастниковъ; б) смягченіемъ наказаній несовершеннолѣтнихъ; в) открытіемъ виновнымъ, по суду, права на прощеніе, когда поведеніе ихъ въ теченіи понесенія наказанія будетъ ручаться за ихъ исправленіе. При всѣхъ этихъ улучшеніяхъ, уголовные законы Голландіи представляютъ неполмѣрную строгость и мало средствъ къ нравственному усовершенствованію преступниковъ (**).

(*) Archiv des Criminalrechts, neue Folge; 1837 г., стр. 182.

(**) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Zweiter Beitrag, стр. 118.

Остается здѣсь упомянуть объ уложеніи, изданномъ 1814 года (*) въ великомъ герцогствѣ Ольденбургскомъ, по образцу баварскаго, пополненномъ законами одиннадцатаго октября 1821, третьяго Іюля 1832 и седьмаго ноября 1836.

(*) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. T. I, стр. 129, 185, 385; T. II, стр. 110 и 414; T. III, стр. 1; T. V, стр. 163; T. VII, стр. 177, 370; T. VIII, стр. 87; T. IX, стр. 753; T. X, стр. 177, 396; T. XIII, стр. 67; 1844 г., стр. 82. — Ortolan. Cours de Législation comparée, стр. 278.

Примѣчаніе. Уголовное уложеніе Греціи, составлено въ 1833 году по образцу Баварскаго. Оно пополнено въ 1834 г. уложеніемъ судопроизводства, согласнаго съ французскими законами (**).

Даже въ Турціи проявился начатокъ кодификаціи: въ 1840 году султанъ издалъ повелѣніе чтобы всѣ его подданные были подчинены равному суду и наказаніямъ, въ томъ повелѣніи исчисленнымъ (***).

(**) Archiv des Criminalrechts, neue Folge, стр. 417. 1835. — Das deutsche Strafverfahren, von Mittermayer. T. I, § 19.

(***) Въ Валахіи сдѣланъ, въ 1652 году, сборникъ законовъ подъ заглавіемъ: Regula legis; въ 1817 году издано небольшое уложеніе, котораго главными источниками были мѣстные обычаи, сочиненіе Арменопула и французскій кодексъ (kritische Zeitschrift. T. XII, стр. 408).

Можно надѣяться, что современемъ правительство воспользуется знаменитыми памятниками своего религіознаго законодательства.

Исламизмъ суннитскій (*) имѣлъ много догматовъ, которые постепенно исчезли. Остались только четыре: Абуганифа, Малека, Шафея и Гонбеля. Изъ этихъ догматовъ, вмѣщающихъ въ себѣ и уголовное законодательство, первый господствуетъ въ Европейской Турціи и бо̀льшей части Азіи; второй почти во всей Африкѣ; третій въ Египтѣ; послѣдній же имѣетъ мало приверженцевъ. Особенно замѣчательно законоученіе Малека. Развившись преимущественно въ Испаніи, въ блистательную эпоху Аравитянъ, оно было такъ уважаемо, что рѣшенія, состоявшіяся въ Кордуѣ, были юридическимъ авторитетомъ.

(*) Etudes sur la Loi Musulmane, par M. B. Vincent, 1842.

ОБЩІЯ СООБРАЖЕНІЯ.

Вникая въ источники законодательства Европы, отдѣляя постановленія мѣстныя отъ общихъ, сличая побудительныя причины, изъ которыхъ возникли эти постановленія, усматривается замѣчательный фактъ — постепенное сближеніе и согласованіе уголовныхъ законовъ разныхъ народовъ, несмотря на различіе нравовъ и политическихъ обстоятельствъ. Фактъ изъяснимый не одною врожденною силою подражанія, усвоивающею какъ добро такъ и зло, но и началами раціональными.

Въ эпоху среднихъ временъ оно опиралось на авторитетѣ законодательства Италіи, въ древнемъ періодѣ его, столь блистательномъ по вліянію знаменитыхъ юристовъ, и столь назидательномъ въ законахъ каноническихъ; вскорѣ однако опытъ указалъ, что рабское подражаніе этимъ образцамъ, не согласованное съ духомъ времени и мѣстными нуждами, вредитъ развитію туземныхъ силъ и породилъ новое, автономическое законодательство, котораго краеугольнымъ камнемъ служитъ въ Германіи уложеніе Карла

щатаго, распространившее глубокіе корни и по другимъ государствамъ: въ Испаніи съ изданіемъ устава 1566 года; во Франціи по подсудности этому уложенію швейцарскихъ полковъ, составлявшихъ такъ долго стражу королей; — въ другихъ державахъ какъ самый ближайшій примѣръ современной ученой кодификаціи. Между тѣмъ сѣверъ Европы по самой отдаленности своей отъ Италіи, избѣгнувъ вліянія римскаго законодательства, хотя не воспользовался общими началами въ немъ развитыми, но, заимствуя всѣ усовершенствованія изъ опыта отечественнаго, сохранилъ болѣе народности нежели Германія. Всѣ эти элементы мало однако подвинули уголовное законодательство, какъ-будто только созрѣвавшее до начала девятнадцатаго столѣтія. Въ эту эпоху исторія уголовнаго права представляетъ два важныя событія; преобразованія, вынужденныя преобладающею силою Франціи, и невольное подражаніе примѣру полезному, — подражаніе основанное на той важной истинѣ, что нѣтъ государства, котораго законы не представляли бы съ одной стороны элементовъ общихъ всѣмъ народамъ, а съ другой его мѣстныхъ, отличительныхъ чертъ, и что по этому нѣтъ чужеземнаго законодательства, которое бы не являло полезнаго опыта во всемъ, что относится къ тѣмъ общимъ началамъ. Напрасно нѣкоторые юристы приписываютъ вве-

деніе кодекса Наполеона во многихъ государствахъ достоинству его. Одна желѣзная воля побѣдителя связала этимъ закономъ Бельгію, Голландію, лѣвый берегъ Рейна, часть Швейцаріи и Италіи и лишь-только обрѣли они независимость, нѣкоторые изъ нихъ вовсе отвергли этотъ кодексъ, порожденный въ самой Франціи не какъ плодъ зрѣлаго труда, но поспѣшнаго исполненія воли Наполеона; другіе же, какъ то Сардинія и королевство Обѣихъ Сицилій, хотя составляютъ съ тѣмъ кодексомъ особенную отличительную категорію законодательства, но во многомъ его усовершенствовали. Напротивъ-того всеобщую дань уваженія заслужило уложеніе Баваріи 1813 года, при самомъ изданіи можетъ-быть вредное для государства по быстрому преобразованію a priori, но обогатившее науку общими, глубоко обсуженными основными началами, — уложеніе послужившее типомъ всѣхъ другихъ новѣйшихъ уложеній и, по вліянію какое имѣло, доказывающее, что господствующее нынѣ подражаніе имѣетъ основаніемъ не авторитетъ первенства, не безотчетное заимствованіе, но космополитисмъ, въ которомъ проявляется сближеніе народовъ въ ихъ нравственномъ образованіи, и осуществляется общность видовъ провидѣнія, — космополитисмъ, долженствующій современемъ сблизить и законодательство французское съ уложеніями Германіи. Самые фран-

цузскіе юристы сознаются въ большихъ недостаткахъ кодекса Наполеона (*); и Бельгія, равно какъ и баварскія и прусскія провинціи лѣваго берега Рейна, какъ-бы предназначены судьбою служить сплавомъ этихъ разнородныхъ узаконеній, — эклектическимъ результатомъ нововведеній. Если съ одной стороны преобладающее въ кодексѣ начало устрашенія и несоразмѣрность наказаній съ качествомъ вины, заслуживаютъ порицанія; то съ другой стороны и германскіе законы, увлекаясь теоретическимъ направленіемъ, дали слишкомъ большой объемъ силѣ уголовныхъ законовъ. Они приняли общимъ правиломъ, что покушеніе должно быть наказываемо, а кодексъ Наполеона допускаетъ это правило только въ-отношеніи важнѣйшихъ преступленій (crimes); первые вообще наказываютъ того, кто будетъ возбуждать къ преступленію, послѣдній только при замыслѣ на измѣну; попустители наказываются по силѣ нѣмецкихъ уложеній при каждомъ преступленіи, а по французскимъ законамъ только въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Какъ ни будетъ современемъ значительно сближеніе этихъ постановленій, и другихъ имъ подобныхъ, кодексъ Наполеона и уложенія по примѣру его соста-

(*) Alauzet. Essai sur les systèmes penitentièrs. Chaveau et Helie. Theorie du Code pénal.

вленныя всегда будутъ имѣть существенное различіе съ германскими, смотря по тому, присяжными ли судьями или должностными, отъ правительства учрежденными, будетъ произносимъ уголовный приговоръ.

Для судьи, рѣшающаго вопросъ о событіи преступленія безотчетно, нѣтъ надобности указывать въ законѣ ни того что̀ составляетъ сущность преступленія, ни оттѣнковъ его, ни качества судебныхъ доказательствъ, на основаніи которыхъ онъ можетъ признать невинность или виновность подсудимаго; напротивъ, для судьи, которому ввѣряется рѣшеніе дѣлъ по руководству, въ законахъ начертанному, нужны точныя, опредѣленныя правила. Первый хотя независимъ отъ вліянія сильныхъ и болѣе представляетъ ручательства въ безпристрастіи, но по необразованности и злоупотребленію власти ставитъ себя превыше закона; — отсюда ненаказанность, неуваженіе къ правительству и часто нелѣпые приговоры, совершенно противные закону, котораго примѣненіе не всегда можно отдѣлить отъ вопроса о событіи (*); послѣдній же,

(*) По изданіи закона 1832 года, которымъ во Франціи дано присяжнымъ право объявлять: предстоятъ ли въ дѣлѣ обстоятельства уменьшающія вину, количество подсудимыхъ, признаваемыхъ невинными, значительно уменьшилось; но обратно число наказываемыхъ съ послабленіемъ закона значительно умножилось.

бывъ слишкомъ связанъ условіями, предписанными закономъ, вынужденъ иногда рѣшать дѣло вопреки внушенію совѣсти. Качество судей не въ этомъ одномъ отношеніи будетъ имѣть большое вліяніе на преобразованіе уголовныхъ уложеній. Ни одно государство не можетъ снабдить всѣ судилища людьми, вполнѣ способными отвѣчать этому важному, трудному призванію; ни одно въ дѣлахъ значительныхъ не ввѣряетъ участь подсудимыхъ рѣшенію одного судьи, и ни одно, кромѣ Англіи, не упустило изъ вида, что нельзя подчинить строгой формальности, требуемой для приговора о тяжкомъ преступленіи, дѣла малозначительныя, по которымъ излишняя медленность могла бы быть вреднѣе самаго наказанія. Потому во всѣхъ государствахъ значительная часть преступленій изъемлется изъ круга уголовныхъ законовъ, и предоставляется рѣшенію полицейскаго суда; ограниченіе, подкрѣпляемое и тѣмъ, что уголовные законы, распространяясь на маловажныя дѣйствія, уменьшаютъ страхъ, внушаемый къ значительнымъ преступленіямъ и противодѣйствуютъ народному понятію о степени вины, почему чѣмъ болѣе правительства найдутъ возможность предупреждать зло, чѣмъ болѣе хорошимъ судопроизводствомъ и одними штрафами и другими взысканіями (*) достигнутъ они до удержанія ви-

(*) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer; стр. 19.

новныхъ отъ покушеній на собственность, тѣмъ болѣе распространится кругъ полицейскихъ и гражданскихъ мѣръ, и тѣмъ болѣе стѣснится кругъ уголовныхъ наказаній; а какъ успѣхъ этихъ мѣръ зависитъ отъ устройства управленія и способовъ, которыми можетъ располагать правительство, то нельзя изъ однихъ началъ уголовнаго права извлечь точное означеніе черты, отдѣляющей законы уголовные отъ полицейскихъ (*). Росгиртъ къ первымъ относитъ нарушеніе правъ, а къ послѣднимъ дѣйствія, изъ которыхъ оно произойти можетъ; но это мнѣніе, съ одной стороны, противорѣчитъ многимъ строгимъ наказаніямъ за дѣйствія, которыми не нарушается ни чье право, а съ другой, практикѣ, въ которой малое воровство причисляется къ вѣдомству полиціи. Такъ же неосновательны мнѣнія и тѣхъ, которые къ предметамъ полицейскаго суда относятъ одни нарушенія полицейскихъ установленій (**). Чѣмъ лучше будутъ судьи, которымъ ввѣрены дѣла уголовныя, тѣмъ болѣе можетъ быть власть имъ предоставленная, касательно minimum и maximum наказаній и насчетъ выбора тѣхъ изъ нихъ, которые наилучше соотвѣтствуютъ винѣ, и тѣмъ менѣе нужно будетъ прибѣгать въ уложеніяхъ къ поясненіямъ сущности преступленій и оттѣн-

---

(*) Roshirt. Lehrbuch, стр. 32.

(**) Heffter. Lehrbuch des Strafrechts; § 31.

ковъ усиливающихъ или уменьшающихъ вину. Въ государствахъ, гдѣ существуютъ присяжные судьи, власть суда, примѣняющаго законы къ событію, о которомъ они дали заключеніе, можетъ быть стѣснена съ мѐньшею опасностью, потому что присяжные, не бывъ ограничены никакими условіями о силѣ доказательствъ, смягчаютъ приговоръ по убѣжденію совѣсти; но тамъ гдѣ нѣтъ присяжныхъ, гдѣ судья связанъ правилами, установленными о сущности этихъ доказательствъ, всегда шаткихъ и сомнительныхъ, законъ не иначе можетъ достигнуть до возможной справедливости, какъ предоставивъ судьѣ средство, мѣрою наказанія дойти до того уравненія, которое правила тѣ не могутъ соблюсти во всей точности.

Какъ бы ни были значительны преобразованія уголовныхъ законовъ, проистекающія изъ вышеизложенныхъ началъ, они не могутъ сравниться съ тѣми, которыя произойдутъ отъ правильнаго примѣненія къ нимъ пенитенціарной системы. Наказаніе лишеніемъ свободы было всегда однимъ изъ главнѣйшихъ орудій уголовнаго законодательства; чѣмъ болѣе начало нравственнаго усовершенствованія преступниковъ (Verbesserungs-Theorie) получало перевѣса надъ началомъ устрашенія (Abschreckungs-Theorie), тѣмъ болѣе обращалось вниманія на этотъ способъ наказанія, въ высшей степени соотвѣтствую-

щій обоимъ этимъ началамъ; но способъ содержанія подъ стражею, измѣняющій и самое качество наказанія этого роду (*), былъ до-сихъ-поръ усовершенствуемъ болѣе въ видахъ филантропическихъ нежели юридическихъ; такъ, что, измѣняясь произвольно административными мѣрами, явно противодѣйствовалъ закону объ уравненіи наказаній: системы Обурна и Филадельфіи, представляя опыты одного исправленія преступниковъ и не принимая въ соображеніе другаго начала — устрашенія, съ которымъ исправленіе должно быть нераздѣльно связано, уже по одному этому не вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣли уголовнаго законодательства (**). Въ Англіи учреждены тюрьмы и по той и по другой системѣ и, слѣдовательно, отъ произвола, а иногда отъ случая зависитъ примѣненіе этого рода наказанія, болѣе или менѣе строгаго. Во Франціи отдѣльное тюремное заключеніе (détention cellulaire), эта высшая строгость, была введена

(*) Ужè у Римлянъ предметъ этотъ былъ въ виду и потому пенитенціарныя системы только усовершенствовали правила содержанія подъ стражею. См. въ сочиненіи Гейба Geschichte des Römischen Criminalprocesses; стр. 286, 280, 564, 569.

(**) Sur la réforme des prisons, par Foucher. — Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. — Examen de la Théorie et de la pratique du système pénitentier, par Laroche-Foucauld Liancour. 1840 г. — Marguet-Vasselol. Théories pénitentiaires. — Jahrbücher der Gefängnisskunde.

безъ особеннаго закона однимъ министерскимъ распоряженіемъ (*). Заточеніе въ крѣпостяхъ Бреста, Тулона и Рошфора, соотвѣтствующее нашей каторжной работѣ, споснѣе содержанія въ центральныхъ тюрьмахъ этого края, въ чемъ сознался самъ министръ внутренныхъ дѣлъ Дюшатель, въ полномъ засѣданіи камеры, объявивъ, что узники иногда нарочно дѣлаютъ новыя преступленія, чтобы изъ послѣднихъ поступить въ первые.

Въ Германіи системы Обурна и Филадельфіи мало имѣли примѣненія, и мѣры исправленія преступниковъ мало обращали на себя вниманія, строгость же наказанія въ каждой категоріи заточенія не имѣетъ опредѣленности, потому что работы, которымъ подвергаются узники, представляющія важнѣйшую черту постепенности ея, не приведены въ точное распредѣленіе. Вообще до-сихъ-поръ нѣтъ уложенія, которое бы опредѣливъ черту, занимаемую каждымъ родомъ заточенія въ лѣстницѣ наказаній, по точному примѣненію пенитенціарной системы, совокупляло въ способахъ содержанія подъ стражею и начало исправленія и начало устрашенія. Проектъ, составляемый для Венгріи, представляетъ первый примѣръ такого согласованія. Сочиненіе нынѣ царствующаго короля Швеціи, Оскара Пер-

(*) Laroche-Foucauld Liancour — стр. 350.

ваго, и общее вниманіе, обращенное на усовершенствованіе пенитенціарной системы, обѣщаютъ, что и другія державы вскорѣ послѣдуютъ этому примѣру.

Уголовное законодательство уже значительно смягчило наказанія, дало болѣе точности своимъ положеніямъ, а судьямъ болѣе возможности согласовать рѣшенія съ особенными исключительными обстоятельствами дѣлъ; но еще многаго должно ожидать отъ будущихъ преобразованій. Миттермайеръ, первый юристъ нашего времени, находитъ въ новѣйшихъ уложеніяхъ слѣдующіе недостатки: 1) *Чрезмѣрный объемъ круга нарушеній закона*, признаваемыхъ преступленіями, какъ то: самоуправство безъ насилія, всякое покушеніе на преступленіе и укрывательство преступниковъ, изъ которыхъ первое по французскому и австрійскому кодексамъ хотя и не наказывается, однако отъ того не произошло особеннаго вреда; а послѣднія должны бы быть наказываемы только при важнѣйшихъ видахъ этой вины, какъ было то принято у Римлянъ и какъ то постановлено французскими и австрійскими законами. 2) *Предполагаемое равенство вины*, тамъ, гдѣ она по самому существу своему различна, напримѣръ, между каждымъ участникомъ комплота; и равенство наказанія за вины совершенно различныя, какъ то за утайку найденной вещи наравнѣ съ воровствомъ, тогда какъ въ

каждомъ лицѣ, при каждомъ преступленіи, вина имѣетъ свои особенныя черты и нѣтъ двухъ преступленій совершенно равныхъ. 3) *Преобладаніе нагала устрашенія* во всемъ, что относится до преступленій противъ цѣлаго общества, доведенное до того, что поводы къ смягченію наказаній, извлеченные для прочихъ преступленій изъ нравственныхъ наклонностей человѣка, отстраняются какъ-будто бы они не существовали. 4) *Признаніе самостоятельными преступленіями* такихъ дѣйствій, которыя представляютъ одно приготовленіе или покушеніе къ совершенію другихъ преступленій, какъ то: изготовленіе орудій для поддѣлки монеты, которое долженствовало бы подходить подъ общія правила о покушеніи. 5) *Строгость меньшей мѣры наказаній* (minimum), стѣсняющая судей въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ ослабляющихъ вину, и давшая поводъ къ частому испрошенію помилованія отъ верховной власти. 6) *Общепримѣняемость нѣкоторыхъ постановленій*, явно неотносящихся къ предметамъ маловажнымъ, какъ то: строгое наказаніе ничтожнаго похищенія по общему закону о воровствѣ. 7) *Сопряженіе посрамленія съ нѣкоторыми важнѣйшими наказаніями*, тогда какъ оно истекать должно не изъ качества наказаній, но изъ качества дѣяній, и болѣе прилично мелочнымъ дѣйствіямъ, обличающимъ низость по-

бужденій, нежели внезапнымъ порывамъ страсти, вовлекающимъ въ важныя преступленія; и тогда какъ общественное мнѣніе часто противно понятію, данному закономъ о чести. 8) *Установленіе опредѣленной цѣны предмета вины* или опредѣленнаго числа дней болѣзни при тѣлесныхъ поврежденіяхъ, какъ мѣрила различія между преступленіями и проступками. 9) *Противонравственное ослабленіе наказаній за оскорбленіе родителя* дѣтьми, потрясающее его власть, столь неприкосновенную по религіи, и столь неограниченную по римскимъ и другимъ древнимъ законамъ; равно какъ и ничтожное наказаніе за нарушеніе нѣкоторыхъ нравственныхъ обязанностей, какъ то, касательно спасенія погибающихъ и тому подобныхъ. 10) *Несоразмѣрность степеней строгости содержанія подъ стражею*, котораго общіе виды: смирительный и рабочій домы и простая тюрьма, требуя чтобы подвергнутыя онымъ лица были занимаемы работами, не имѣютъ ни точныхъ разграниченій, ни особенной отличительной черты тѣхъ работъ; а время пребыванія въ тюрьмахъ за малые проступки такъ кратко, что не только не представляетъ надежды на исправленіе виновныхъ и обузданіе другихъ примѣромъ; но напротивъ того, по большому количеству лицъ, задерживаемыхъ, по этимъ проступкамъ, распространяетъ заразу зла.

Вообще Миттермайеръ относитъ многіе недостатки новѣйшихъ уложеній къ продолжающейся борьбѣ между послѣдователями теоріи пользы (Nutzens-Theorie), порожденной въ половинѣ осьмнадцатаго столѣтія утонченнымъ эгоисмомъ, развитой французскими философами, и проповѣданной впослѣдствіи главнымъ ея представителемъ, Бентамомъ; и послѣдователями теоріи справедливости (Gerechtigkeits-Theorie), которая руководствуется не односторонними началами устрашенія или безопасности, но примѣняетъ наказаніе не болѣе того, сколько необходимо требуетъ преступленіе, по личной субъективной виновности преступника и степени нарушенія общественнаго спокойствія; — теоріи, которая, въ примѣненіи къ каждому народу, имѣетъ, по его мнѣнію, два элемента, одинъ непреложный, на началахъ справедливости основанный, другой относительный, согласующійся съ потребностями мѣста и времени, народнаго характера и политическаго государственнаго положенія (*).

Особенные оттѣнки соображаемыхъ въ этомъ сочиненіи уложеній, преимущественно могутъ быть усмотрѣны при сравненіи узаконеній о каждомъ преступленіи установленныхъ и изложен-

(*) Die Strafgesetzgebung in ihrer Fortbildung, von Mittermayer. Erster Beitrag, стр. 1—7.

ныхъ во второй и третьей части сего сочиненія. Оттѣнки эти укажутъ и характеристическія черты нравственности каждаго народа. Сколько бы ни было велико достоинство историческихъ сочиненій, они, болѣе или менѣе, всегда будутъ имѣть взгляды односторонніе, данныя, на сказаніяхъ ошибочныхъ основанныя; — одинъ положительный законъ, какъ выраженіе дѣйствительнаго быта, какъ признаніе, событіями вынужденное, открываетъ съ достовѣрностью народный характеръ. Сравнительное законодательство есть лучшая исторія рода человѣческаго.



ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

				Напечатано:	*Слѣдовало напечатать:*
На 3 стр.	въ 6 строкѣ:			заинствованные у науки à priori	заинствованные у науки a priori
	7	»		à posteriori	a posteriori
	10	»		стѣняется	стѣсняется
» 4 »	» 27	»		Не-волина	Неволина
» 5 »	» 1	»		ченпыхъ	ченныхъ
» 7 »	» 18	»		понатія	понятія
» 16 »	» 6 и 7	»		Филиппѣ Второмъ	Филиппѣ четвертомъ
» 17 »	» 19	»		ночти	почти
	22	»		delits	délits
» 18 »	» 1	»		cie	cin
» 26 »	» 7, 8 и 11			Recompilacion	Recopilacion
	21 строкѣ			усоверженствованіи	усовершенствованіи
» 37 »	» 8	»		въ	къ
» 38 »	» 5 и 6	»		въ аристократическо-монархическое	въ аристократическо - монархическое, а въ 1660 году установилось самодержавное правленіе
» 39 »	» 14	»		изданнаго	изданнаго
» 46 »	» 5	»		одиннадцатомъ	второмъ
» 49 »	» 9	»		тописахъ	тописяхъ
» 53 »	» 8	»		пректы	проекты





